

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Сборник научных статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2017**

УДК 159.9:34

ББК 88.4

М79

Редакционная коллегия:

А.Н. Подчерняев (председатель);
М.В. Баранчикова (заместитель председателя);
А.А. Перков, М.Ю. Колбеева;
И.И. Кузнецова (ответственный секретарь)

М79 Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел : сборник научных статей / редкол. : А.Н. Подчерняев [и др.]. – Орел : ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. – 119 с. ISBN 978-5-88872-241-1

В сборнике представлены статьи, подготовленные участниками научно-представительских мероприятий: региональной научно-практической конференции «Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел» (27 октября 2017 г.), всероссийской научно-практической конференции «Правовые и психологические аспекты противодействия преступности» (20 октября 2017 г.).

Сборник предназначен для преподавателей, адъюнктов (аспирантов), курсантов и слушателей.

Тексты статей публикуются в авторской редакции.

УДК 159.9:34

ББК 88.4

ISBN 978-5-88872-241-1

© ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Белоусов А.Д.

ПРИЗНАКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕДНАМЕРЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО СКЛОНЕНИЮ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К САМОУБИЙСТВУ ЧЕРЕЗ
«ГРУППЫ СМЕРТИ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ6

Воронина А.С., Костина Л.Н.

О РОЛИ ПСИХОЛОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ
РАЗВИТИИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ МВД РОССИИ13

Галкина Н.Ю.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ19

Денисов Н.Л., Соломатина Е.А.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО
ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
И ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И РАБОТНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ23

Закиров М. А., Соловьев О.Г., Вахнина В.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОВД К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД
ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ30

Козлова А.А., Иванова Ю.А.

СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ
РУБКОЙ ЛЕСОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ37

Кривова О.И. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	44
Кузнецова И.И. О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПСИХОЛОГАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ	52
Мальцева О.А., Белёвкина Е.И. НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СОТРУДНИКОВ ОВД	56
Михайлов В.И., Штейников Н.А., Вахнина В.В. ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ТО МВД РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА	63
Мудрик М.Д., Костина Л.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ	69
Отраднава А.С., Ситникова Е.С. АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ)	73

Перков А.А. НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО СОТРУДНИКОВ ГИБДД	78
Першина Т.А., Берестенко Е.Д. ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ	83
Печенкова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	88
Пчелинцева Ю.А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ	96
Чернышева Е.В. ФОРМЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СРЕДЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	103
Шалюгина Е.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА	110
Шевцов Н.В., Конюхова Т.В. СОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА	116

Белоусов Алексей Дмитриевич,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 5
ФГКУ «Всероссийский научно-
исследовательский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат биологических наук, доцент

ПРИЗНАКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДНАМЕРЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО СКЛОНЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К САМОУБИЙСТВУ ЧЕРЕЗ «ГРУППЫ СМЕРТИ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье очерчиваются как общие, так и частные причины подверженности детей и подростков вовлечению в группы суицидальной направленности. В виде отдельных блоков и этапов описывается психологическое содержание общей схемы доведения несовершеннолетних до самоубийства.

Ключевые слова: суицид, «группы смерти», несовершеннолетние, психотехнологии, кураторы групп, Интернет.

Современное поколение детей и подростков в России сталкивается с ранее неизвестными информационными и технологическими влияниями, являющимися естественным порождением общественного прогресса. Как свидетельствует практика, отдельные стороны данных феноменов представляют угрозу для незрелой психики по причине, во-первых, слабой изученности своей патогенной сути, во-вторых, исторически обусловленного спада в качестве образования, идеологического воспитания и формирования национально-культурного самосознания молодежи в нашей стране, и, в-третьих, наличием злого умысла конкретных лиц и организаций по моральному и физическому разложению российских детей и подростков с использованием всемирной сети Интернет.

Не умаляя произошедшей психологической незащищенности значительной части несовершеннолетних нашего общества и еще продолжающейся неурегулированности государством ряда сфер влияния на развитие подрастающего поколения, следует сосредоточить экстренные общественные и правоохранные усилия на ставшей самой опасной для жизни детей и подростков проблеме интернет-пространства - склонении их к самоубийству через «группы смерти» в социальных сетях.

Кроме названной исторической ситуативности указанной податливости детской и подростковой психики к злонамеренным внушающим воздействиям, существуют и объективные возрастные предпосылки обращения несовершеннолетних к разного рода «запретным плодам» со стороны взрослых, стремления заявить о себе, придать значимости своему формирующемуся Я, следования частым переменам своего настроения и максималистским суждениям.

Также к объективным предпосылкам легкого попадания подростков под директивные психологические влияния тоталитарных сообществ и их лидеров следует отнести устоявшуюся в нашем обществе ролевую модель семейного воспитания, при которой с самых ранних возрастных периодов неосознанно подавляется стремление детей к автономности, несогласию, спонтанности самовыражения. В большинстве случаев родители считают себя властителями детской души, смешивая заботу о благополучии ребенка с психологическим самоутверждением над зависимым от него маленьким человеком. Данная модель с легкостью копируется детьми и транслируется в поколениях. Но, мало кто задумывается, что особенно жесткое и даже жестокое воспитание становится предпосылкой легкого принятия, как несовершеннолетними, так и уже взрослыми людьми, авторитарных внушающих влияний разнообразного деструктивного толка. Выросший в таких условиях человек уже не способен к критическому мышлению и руководствуется чаще внешними догмами, высказанными харизматичными лидерами [1, с. 38].

Очевидно, что обществу и семье нельзя снимать с себя ответственности за формирование таких личностных рычагов управления нашими детьми, но, с другой стороны, следует считать тяжким преступлением попытки воздействия на эти рычаги с целью причинения вреда психическому здоровью ребенка или для создания угрозы его жизни.

Широкое изучение и детальный анализ информации о группах в социальных сетях, имеющих очевидную суицидальную направленность и оформленных под подростковую аудиторию, позволил обнаружить в них признаки стройной системы воздействия на психику участников с целью склонения к самоубийству.

Механизмы осуществления контролем над сознанием лиц, вовлекаемых в деструктивные объединения разного толка (тоталитарные секты, экстремистские и террористические организации и т.п.) известны исследователям достаточно давно и полно [2]. Они носят по большей части универсальный характер, так как ориентированы на общие принципы обработки информации в сознании человека. Именно на специальные знания в области психологии и психиатрии, несомненно, опирались создатели идеи о «группах смерти» для детей и подростков.

Все собранное многообразие психотехник и, так называемых, «заданий» для участников рассматриваемых сообществ, очевидно, целесообразнее представить, объединив по блокам и этапам преследуемых злоумышленниками целей, оговорившись, что отдельные из них могут прорабатываться одновременно и достигаться с помощью одинаковых приемов.

1. Отбор участников. Предпочтение при приеме в группы отдается подросткам, проявившим собственную инициативу «попробовать поиграть», но после соответствующей проверки (подлинность личного профиля в социальной сети; наличие личностных затруднений, проблем в адаптации, кризисных жизненных ситуаций; готовности исполнять абсурдные и саморазрушающие задания).

2. Опора на типичные возрастные мотивы. Осуществляется манипуляция любопытством, стремлением к захватывающей

игре, потребностью в мистической обстановке и ореоле тайны, возрастным протестом против мира взрослых и стремлением к независимости в принятии решений, чувством отверженности в коллективе сверстников некоторых из участников, стремлением наказать или доказать обидчику в жизни (родители, бросивший парень/девушка, учитель, класс). Данные воздействия прослеживаются в переписке кураторов групп с участниками, в сеансах их видеосвязи либо в содержании специальных литературных произведений, чтение которых является одним из ряда заданий.

3. Безальтернативные обещания. Все общение с участниками пронизано утверждениями, что их запросы и проблемы имеют конкретные решения и будут обязательно решены. Пресекаются все попытки к сомнению или поиску дополнительных решений. Участники, высказавшие подобные суждения незамедлительно исключаются из группы либо им делается жесткое замечание.

4. Подстройка под сиюминутные потребности подростка, которые не удовлетворяются в реальном мире. Вновь прибывшего участника окружают особым вниманием и интересом к его переживаниям, дают почувствовать свою избранность, значимость, уважаемость. В зависимости от возраста и психотипа обращение избирается подчеркнуто ласковое, например, «кис», либо как к взрослому, по имени отчеству.

5. Обман или искажение информации о мире. Участник оказывается в информационном поле, в котором априори признано, что покой, внутренняя тишина, отдохновение возможны только после смерти; что типичное поведение китов, как популярного символа этих групп, это одиночество и самоубийство; что смысл жизни бабочки-однодневки, это смерть; что жизнь в принципе не имеет смысла и в ней отсутствуют поводы для радости, счастья и т.п.

6. Использование авторитета лидеров группы для психологического «ведения» на основе подражания. Кураторы группы периодически сообщают, что сами имеют сходные личностные проблемы и нацелены на скорый уход из жизни. В назначенный

день в группе выкладывается постановочное видео или фото, на которых они совершают суицид, но позже «воскресают», иногда под другими именами. Ту же роль, очевидно, играет и описание суицидов в рекомендуемых к чтению литературных произведениях, а также размещаемое в группе видео реальных самоубийств других участников группы.

7. Использование влияния группы, коллектива. Принятие в группу обставляется как большая честь для новичка, акцентируя внимание на его принадлежности к кругу избранных. С этого момента начинается, своего рода, «растворение» личной свободы воли подростка в общем «море китов» или большого сообщества, в котором он лишь частичка. Это осуществляется с помощью системы одобрения и порицания другими участниками группы, начиная от «лайков» к выложенным на всеобщее обозрение подтверждений членовредительства и кончая угрозами изгнать из группы за ослушание лидера. Кроме этого, одним из заданий может являться публичная клятва или покаяние. Со временем, за «особые заслуги» каждому участнику сообщества выдается персональный номер, подтверждающий его выход на более высокий этап «игры».

8. Связывание воли участников системой заданий, предполагающих эмоциональные вложения и физическое самопожертвование. Таким образом создается зависимость подростка от своих предшествующих действий, которые придется признать как напрасные, в случае выхода из «игры». Типичным для участия в рассматриваемых группах является прохождение через фиксированное число заданий, выдаваемых кураторами участнику (в настоящее время известно о 50 заданиях). Первые задания просты (например, нарисовать и выложить в группе кита), затем они становятся все сложнее (например, причинить себе какие-то увечья) и последним заданием является акт суицида.

9. Индоктринация или насильственное навязывание личности ценностей, целей, идеологий (англ. *indoktrination* от лат. *in* внутрь и *doktrina* учение, теория, доктрина). Несмотря на кажущуюся заботу о чувствах и проблемах участников данных сооб-

ществ, высшим проявлением этого участия постепенно декларируется сведение счетов с жизнью, в которой «тебе никогда не быть достойным, счастливым, понимаемым», в которой ты «не сумел стать кем-то достойным уважения», которая «несправедлива по определению» и т.п. Данные мысли публикуются в ленте группы, обсуждаются на, так называемых, конференциях или в ходе групповой переписке, преподносятся в рекомендуемой к прочтению литературе, внушаются кураторами на сеансах видеосвязи.

10. Максимально полный захват всего личного пространства подростка мыслями о суициде. Таким образом снижается возможность к критическому мышления и утрачивается связь с привычным окружением. Значительная часть вышеназванных 50 заданий посвящена просмотру видеороликов и прослушиванию музыкальных треков депрессивного содержания, которые предоставляются кураторами. Кроме этого необходимо отчитываться о прочитанных главах специальных книг и решенных головоломках с мистическим подтекстом. Иногда встречается задание ни с кем не общаться в течение, например, суток. Отказ от исполнения или исчезновение более чем на 48 часов может явиться основанием для изгнания из группы.

11. Вызывание измененных состояний сознания для повышенной внушаемости. Кроме уже названных видеороликов и специальной музыки этому способствует хроническое недосыпание в течение последних дней до самоубийства (по заданию подросток должен просыпаться в 4:20 для погружения в аудиовизуальные материалы), а также включение персонального счетчика участника, на котором в убывающем порядке отсчитываются дни и часы до выбранного для суицида дня.

12. Повышение порога страха перед местом и способом будущего самоубийства. В число указанных заданий входит, например, стояние на кромке высоко сооружения, возле рельсов железной дороги и т.п.

13. Создание и культивирование чувства вины. С этой целью участника группы вначале вынуждают на исповеди куратору

по видеосвязи, а затем привлекают к деятельности, направленной на вовлечение в сообщество новых участников. Впоследствии, эти новые участники могут совершить суицид, а вина за это будет поводом для шантажа их малолетних рекрутеров. Есть версия, что одни из участников сообщества могут «помогать» другим сделать роковой шаг с крыши и т.п. Чувство вины, на котором играют в дальнейшем шантажисты, может возникнуть и за то, что, отказавшись в последний момент от самоубийства, подростки поставили под угрозу жизнь своих близких.

14. Открытая угроза. Последним толчком к суициду особенно «устойчивых» участников группы может быть предложение им перейти по указанной электронной ссылке, с помощью чего вычисляется их IP-адрес, а, следовательно, и домашний адрес. Эта осведомленность сообщается отказывающемуся с угрозой убить его или его родных.

В процессе изучения вышеописанных действий и целых схем по склонению несовершеннолетних к самоубийству становится очевидной их преднамеренность. В то же время, остается открытым вопрос, в какой степени они осознаваемы каждым участником действующей преступной цепочки: кураторами, подражателями кураторам, авторами книг и видеороликов, а также – они ли являются ее разработчиками. Оставляя для дальнейшего изучения эти направления, следует подчеркнуть практически важную необходимость ознакомления с данными психотехнологиями сотрудников профильных подразделений правоохранительных органов и, возможно, учащихся общеобразовательных заведений на занятиях по обеспечению безопасности жизнедеятельности с грамотными комментариями специалистов.

Библиографический список

1. Бассиони, К. Воспитание народоубийц / К. Бассиони. – СПб., 1999. – С. 38-88.

2. Сельченко, К.В. Контроль сознания и методы подавления личности. Психология человеческой агрессивности / К.В. Сельченко. – Харвест, 2004. – 624 с.

Воронина Александра Сергеевна,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Костина Любовь Николаевна,
начальник кафедры психологии
Учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент

О РОЛИ ПСИХОЛОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье раскрыты теоретические аспекты профессионально-личностного развития. Определены основные направления работы психолога в постановке и решении проблем профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия с опорой на традиционные и новые идеи.

Ключевые слова: сотрудники, профессия, психолог, профессионально-личностное развитие, профессиональная деятельность.

В современных условиях, связанных с возрастанием организованности преступности, появлением новых способов совершения преступлений, повышаются требования к сотрудникам подразделений предварительного следствия МВД России. Противодействовать преступности могут следователи, которые отличаются не только профессиональной подготовленностью и морально-психологической устойчивостью, повышенной ответственностью за принятие решений, но и стремлением к саморазвитию личности как профессионала. Решение проблем профессиональной подготовленности следователей осуществляется не только в образовательных организациях высшего образования МВД России, но и в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в процессе повышения квалификации и переподготовки.

Ученые в области психологии труда (Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, В.Д. Шадриков и др.) рассматривают профессионально-личностное развитие как развитие личности специалиста, которое начинается с момента принятия и включения специалиста в процесс освоения профессии. Выполнение должностных обязанностей создает особые условия «включения» человека в систему требований и ценностей данной профессии. Согласно концепции профессионального развития человека, разработанной Е.А. Климовым и представленной как компоненты психического содержания этого развития, усвоение и совершенствование профессиональных действий и использование средств деятельности способствует формированию системы устойчивых личных качеств, которые создают возможность успешного выполнения профессиональной деятельности, а также развитию знаний о себе как профессионале, т.е. профессиональному самосознанию [1]. Л.Б. Шнайдер определяет эталон и критерий профессионального самосознания как «профессиональный прототип» как обобщенный образ типичного профессионала или самой профессии [3]. Подчеркнем, что речь идет согласно данной концепции о профессионально-личностном развитии, т.к. в профессиональной дея-

тельности происходит развитие личности, ее структурных составляющих (характера, направленности, способностей, профессионального опыта, психических процессов и состояний, биопсихической подструктуры) и свойств (целенаправленности, профессионального самосознания, механизмов самоконтроля и саморегуляции, авторитетности, способности осуществлять вклады в других).

В проводимом исследовании мы изучаем профессионально-личностное развитие личности сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России на различных этапах профессионального становления: профессиональное обучение в образовательной организации высшего образования МВД России; адаптация к профессиональной деятельности; выполнение задач различного уровня сложности; этапе профессионального мастерства. Мы предполагаем, что профессионально-личностное развитие следователей как динамичный процесс подвергается комплексному влиянию внутренних и внешних психологических факторов (организационно-психологического, социально-психологического, психолого-педагогического и собственно психологического). Указанные факторы оказывают влияние (с момента поступления в образовательную организацию высшего образования МВД России и в период выполнения служебных обязанностей) на развитие личности: курсанта (слушателя); следователя; старшего следователя; руководителя подразделения. Важное влияние на профессионально-личностное развитие следователей оказывают психологи. Выделим условно следующие системы влияния психолога на развитие личности следователя: «психолог-абитуриент», «психолог-курсант (слушатель)», «преподаватель психологических дисциплин-курсант (слушатель)», «психолог органов внутренних дел-следователь», «психолог-специалист и психолог-эксперт-следователь», «психолог-руководитель».

В каждой из указанных систем психолог осуществляет различные функции, в рамках которых происходит непосредственное или опосредованное оказывает влияние на развитие личности

следователя. Подчеркнем, что самым высоким вкладом и итогом работы психолога является стремление следователя к самостоятельному саморазвитию, а также собственная деятельность повышения профессионального развития и достижения мастерства в расследовании уголовных дел. Такое высшее достижение в развитии личности дает возможность следователю делиться профессиональным опытом как «мастеру» с другими следователями.

На этапе профессионально-психологического отбора и беседы с абитуриентом, психолог в процессе исследования личностных особенностей определяет не только степень профессиональной пригодности, но и перспективы дальнейшего личностного развития. Преподаватели психологических дисциплин оказывают непосредственное влияние на развитие личности за счет применения технологий практико-ориентированного подхода. Комплекс используемых форм, методов обучения (психологические тренинги, моделирование ситуаций профессиональной деятельности следователя, ролевые и деловые игры, обучение в «полевых» условиях - полигонах, специально оборудованных аудиториях совместно с преподавателями криминалистики, уголовного процесса, учения и пр.) направлен на достижение целей - развитие у будущих следователей профессиональных способностей и компетенций, профессионально важных качеств личности, а также навыков грамотного использования профессионально-психологических действий, обеспечивающих расследование уголовных дел.

При осуществлении сотрудником деятельности по расследованию уголовных дел на развитие личности оказывает влияние психологи органов внутренних дел в рамках проводимых занятий по морально-психологической подготовке. Данная работа организуется и проводится на плановой основе, где учитываются запросы следователей по наиболее сложным и психологически проблемным вопросам обеспечения расследования различных категорий уголовных дел. Кроме того, работа психолога органов внутренних дел, осуществляемая согласно нормативным право-

вым документам, включает консультирование следователей, оказание психологической помощи, направленной на развитие личности в профессиональной деятельности.

Как известно, в процессе расследования уголовных дел следователи используют так называемые специальные познания, в частности, прибегая к помощи психолога. Применять специальные психологические знания, техники и технологии позволительно определенному кругу лиц, имеющих соответствующее образование, обладающих высоким уровнем компетентности, профессионализма, способных проводить психологическую и судебно-психологическую экспертизу, давать психологические консультации, участвовать в процессе расследования преступлений несовершеннолетних в качестве специалиста и пр. [2]. В таком взаимодействии с психологом кроме оказания помощи в расследовании уголовных дел происходит опосредованное влияние на профессионально-личностное развитие следователя. Психолог с высоким уровнем профессионализма оказывает влияние в совместной работе на развитие личности следователя не только своим примером, но и мастерством практического применения психологических знаний, навыков и умений, техник и технологий (в зависимости от уровня квалификации). Стоит отметить, что от такого сотрудничества выигрывают обе стороны – и следователь, и специалист, а в результате совместной деятельности повышается эффективность расследования уголовных дел.

Отдельного внимания заслуживает оказание влияние на профессионально-личностное развитие личности сотрудников система «психолог-руководитель». Психолог в работе с руководителями подразделений предварительного следствия должен акцентировать внимание на том, что благоприятные условия в служебном коллективе являются, основанные на взаимной поддержке, сотрудничестве, уважительном отношении к личности, являются залогом профессионального развития личности подчиненных.

Реальным вкладом в профессионально-личностное развитие могут стать результаты научных исследований в области юриди-

ческой психологии и психологии следственных действий, а также разрабатываемые учеными и практиками методические рекомендации по юридико-психологическим, психолого-педагогическим и организационно-психологическим аспектам расследования, раскрытия и профилактики преступлений несовершеннолетних.

Подводя итоги, отметим, что при проведении научного исследования предстоит более тщательно проанализировать вклад в профессионально-личностное развитие следователей каждой указанной системы влияния. На наш взгляд, изучение психологических условий профессионального развития личности следователя будет способствовать созданию научно-обоснованной модели такого развития.

Библиографический список

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студентов высш. учебн. завед. / Е.А. Климов. – 4-е изд. стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – С. 7.

2. Костина, Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних : дис. ... д-ра психол. наук / Костина Любовь Николаевна. – М., 2010. – С. 311.

3. Шнайдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг : учебное пособие / Л. Б. Шнайдер. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – С. 106-107.

Галкина Наталья Юрьевна,
доцент кафедры психологии и педагогики
ФГКОУ ВО «Дальневосточный
юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел, дается характеристика факторов, влияющих на формирование профессиональной деформации.

Ключевые слова: профессиональная деформация; сотрудники органов внутренних дел; факторы, способствующие к профессиональной деформации; признаки профессиональной деформации.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел требует от него не только высокой профессиональной подготовленности, но и устойчивых профессиональных морально-психологических качеств. Ненормированность рабочего дня, общение с асоциальными личностями, необходимость полной отдачи психических и физических сил снижают функциональные резервы организма вплоть до их полного истощения, что отражается на качестве выполнения профессиональных обязанностей. Поэтому тема профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел приобретает особое значение.

Профессиональную деформацию определяют как процесс и результат негативных изменений личности сотрудника, его профессиональных навыков и способностей под воздействием внешних факторов, приводящих к неадекватному поведению и утрате профессиональной компетенции.

Профессиональной деформации подвержены сотрудники практически всех подразделений органов внутренних дел: следствия, дознания, уголовного розыска, патрульно-постовой службы полиции, подразделений специального назначения.

Факторы, приводящие к профессиональной деформации:

I. Факторы, обусловленные спецификой правоохранительных органов.

II. Личностные факторы.

III. Социально-психологические факторы.

Рассматривая первую группу факторов профессиональной деформации, необходимо отметить, что сотрудник органов внутренних дел наделён определённым кругом властных полномочий. Они необходимы для пресечения преступной деятельности, для борьбы с возможным противодействием заинтересованных в уголовном деле лиц и другие. Но неумение пользоваться этими полномочиями и элементами принуждения способствует появлению профессиональной деформации, которая может проявляться в злоупотреблении властью, стремлении к подавлению воли, унижению достоинства личности, нетерпимости к критике, отсутствию самокритики и самоконтроля.

Что касается факторов второй группы, то правовая регламентация профессиональной деятельности приводит к формированию у сотрудников органов внутренних дел волевых качеств, аккуратности, чёткости, корректности и т.д. Однако «нормативный» характер деятельности может способствовать формированию привычки действовать по шаблону, «прикрываясь» инструкциями, и, в конечном счете, породить такой чрезвычайно опасный для профессии служителя закона вид профессиональной деформации, как равнодушие к людям, их судьбам, переживаниям и интересам. Действия «по шаблону» также способствуют отказу от элементов творчества, что неизбежно приводит к формализму в оценке явлений действительности.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел предполагает наличие таких черт личности, как эмоциональная уравновешенность, способность к сосредоточению,

психическая выносливость, решительность. Но если у служителя закона снижены самоконтроль и самокритичность, то профессиональная деформация проявляется в чрезмерной вере в себя, убеждённости в безошибочности своих решений, обусловленной переоценкой своего профессионального опыта. Убеждённость же в своей непогрешимости приводит к беспринципности. Возможный дефицит времени, перегрузки в работе, неумение планировать своё рабочее время могут привести к торопливости, расхлябанности, недисциплинированности, волоките уголовных дел.

Третья группа факторов социально-психологического характера включает в себя стиль руководства, конфликты в служебных коллективах, неблагоприятное социальное окружение, негативное освещение деятельности сотрудников ОВД в средствах массовой информации, низкий социальный престиж службы в органах внутренних дел.

Следствием профессиональной деформации сотрудников становятся поведенческие проявления, к которым относятся:

- снижение мотивации к достижению профессионально значимых целей;
- неудовлетворённость результатами служебной деятельности;
- быстрая эмоциональная и физическая утомляемость;
- отсутствие круга интересов;
- недостаточная способность к самоконтролю, низкая стрессоустойчивость;
- отсутствие адекватной самооценки;
- нетерпимость к недостаткам окружающих;
- моральная неудовлетворённость условиями и режимом служебного времени.

Профессиональная деформация, в конечном счёте, приводит к росту нарушений сотрудниками ОВД служебной дисциплины и законности, наносит непоправимый вред интересам службы, влечёт нежелательные оценки и суждения окружающих о деятельности правоохранительных органов, негативно сказывается на авторитете и репутации в целом и негативным образом отражается в борьбе с преступностью.

Библиографический список

1. Антиперович, Е.Г. Структурно-содержательные характеристики и особенности проявления профессионально-идентификационных деструкций личности юриста / Е.Г. Антиперович // Инициативы XXI века. – 2016. – № 2. – С. 48-51.
2. Захарова, А.Ю. Профессиональная деформация личности юриста: особенности ее проявления и пути нейтрализации / А.Ю. Захарова // Философские и социально-экономические аспекты формирования правового сознания граждан : материалы научно-практической конференции, 2016. – С. 171-178.
3. Ищенко, М.А. Нравственно-правовая деформация личности следователя / М.А. Ищенко // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 10 (60). – С. 127-131.
4. Калпинская, О.Е. Предупреждение профессиональной деформации следователя / О.Е. Калпинская // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур : сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. – 2015. – С. 335-344.
5. Красинская, Е.С. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и её предупреждение / Е.С. Красинская // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2016. – № 3 (78). – С. 48-53.
6. Кружков, В.В. Профессиональная деформация юриста и ее предупреждение / В.В. Кружков // Информационные тренды и безопасность личности: взгляд молодых исследователей : материалы международной научно-практической конференции, 2016. – С. 301-306.
7. Петров, А.В. Применение психологических методов в работе с кадрами / А.В. Петров // Законность. – 2014. – № 12. – С. 29-33.

8. Половинкина, А.В. Актуальные вопросы предупреждения и устранения явлений профессиональной деформации следователей ОВД / А.В. Половинкина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 209-212.

9. Щеголева, А.Н. Профессиональная деформация как фактор виктимности сотрудника полиции / А.Н. Щеголева // Современные проблемы уголовной политики : V Международная научно-практическая конференция. – 2014. – С. 267-275.

10. Яснева, Е.В. О значении нравственности в деятельности следователя / Е.В. Яснева // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). – 2016. – № 1 (6). – С. 99-103.

Денисов Николай Леонидович,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Соломатина Елена Александровна
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО
ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
И ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И РАБОТНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Аннотация. В статье анализируются возможности профилактики коррупционных проявлений в среде сотрудников органов внутренних дел средствами воспитательной работы.

Ключевые слова: Коррупция, антикоррупционное поведение, коррупционные правонарушения и преступления.

В целях профилактики коррупционных правонарушений и преступлений, совершаемых сотрудниками и работниками органов внутренних дел важное значение имеют различные общегосударственные меры, которые направлены на нейтрализацию факторов, детерминирующих коррупцию. Сегодня система МВД РФ нуждается в антикоррупционной защите, ведь не секрет, что криминальная ситуация последних лет, свидетельствует о нарастании негативных процессов, связанных с ростом преступных коррупционных проявлений в среде сотрудников и работников органов внутренних дел. В условиях ухудшения социальной и правовой защиты сотрудников происходят подрыв их профессиональной инициативы, отток квалифицированных кадров, рост числа нарушений законности и преступлений. Анализ состояния законности и исполнительской дисциплины в органах внутренних дел свидетельствует об устойчивой тенденции к увеличению преступлений со стороны сотрудников.

Приведем некоторые данные. По данным Генпрокуратуры РФ в 2016 году за коррупционные преступления осуждено 13 183 человека. Всего же выявлено свыше 300 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции, внесено 67,7 тыс. представлений и принесено 44,8 тыс. протестов. Дисциплинарное наказание понесли 72,6 тыс. человек, в том числе 383 потеряли работу в связи с утратой доверия. Кроме того, практически каждый год выявляются десятки тысяч правонарушений в деятельности органов внутренних дел. Причем большая их часть выявлена внутрисистемными усилиями, в том числе сотрудниками собственной безопасности. Несколько тысяч сотрудников и работников органов внутренних дел привлекаются к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. В силу этого, не мало важными являются те средства и приемы, а также механизмы, которые позволяют противодействовать развитию и (или)

формированию склонностей к коррупционному правонарушению и преступлению.

Так, например, первый этап в такой работе осуществляется в рамках процесса набора сотрудников органов внутренних дел. Об этом говорится в Приказе МВД России от 18.07.2014 № 595 (ред. от 29.07.2016, с изм. от 27.03.2017) «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»), а также других нормативных актах. Отметим, что в указанном документе определены основные задачи и средства недопущения принятия на службу в органы внутренних дел лиц, имеющих задатки и предрасположенности к коррупционному поведению. Для этого осуществляются мероприятия связанные с изучением данных о кандидате, в соответствии с которыми принимается решение по результатам рассмотрения документов.

К информационно-организационным мероприятиям отнесем: информирование населения о порядке поступления на службу в органы внутренних дел и условиях службы в органах внутренних дел; профессионально-ориентационные мероприятия, проводимые с населением по вопросам прохождения службы в органах внутренних дел; непосредственный поиск граждан для службы в органах внутренних дел.

Как нам кажется, работа по формированию антикоррупционного поведения должна основываться на современных научных разработках, соответствовать реалиям сегодняшнего дня и проводиться по следующим направлениям:

- изменение структуры подразделений по кадровой и воспитательной работе в сторону расширения их штатных сотрудников;
- применение в воспитании личного состава органов внутренних дел новейших научных разработок научно-исследо-

вательских и образовательных учреждений системы МВД России;

- создание системы подготовки сотрудников воспитательных аппаратов органов внутренних дел;

- создание электронных баз данных по нарушениям сотрудников органов внутренних дел с целью оперативного реагирования на них со стороны воспитательных аппаратов органов внутренних дел и другие [1].

Данная работа должна проводиться с разных сторон. Здесь важен субъект профилактики, к которым обычно относят: руководящий состав органов внутренних дел, граждан, членов служебного коллектива, специалистов соответствующих курсов повышения профессионального уровня и мастерства, сотрудников специальных служб и специальных комиссий, других подразделений, осуществляющих рассмотрение и реагирование на отклонения от нормального, соответствующего статусу сотрудника органов внутренних дел, поведения, а также отдельных кураторов, наставников, психологов.

Именно они должны обращать внимание на сотрудников у которых осмысление жизни происходит через приобретение материальных благ; проявляется стремление к роскоши как показателю счастья; происходит неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения; наблюдается низкий уровень удовлетворенности жизнью; присутствует негативное самоотношение и неадекватная самооценка и импульсивный тип реагирования. Выявление и изучение мотивов преступного поведения, разработка типологии личности коррупционера важны не только для расследования коррупционных преступлений, но и для решения задач профилактики коррупционной преступности.

Далее отметим, что создание в органах внутренних дел антикоррупционных барьеров стало системным и последовательным. В качестве одного из инструментов противодействия коррупции и проникновению в систему МВД лиц с корыстной мотивацией была введена система так называемого института личного

поручительства [2], направленного на повышение ответственности руководителей за принимаемые ими кадровые решения.

Кроме того, в системе профилактической работы значительное место занимает взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями, с Уполномоченным по правам человека, со средствами массовой информации, ведь любая информация о преступлениях или о коррупции сотрудников и работников органов внутренних дел тщательно проверяется и фиксируется в учетах.

Что же требуется сегодня? На наш взгляд, это более пристальное внимание к развитию и внедрению положительных служебных традиций, формирующих у сотрудников ответственность за выполнение профессионального долга. В целях формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел сегодня проводятся открытые общегородские строевые смотры, на которые приглашаются представители региональных органов государственной власти и управления, общественных и ветеранских организаций, средств массовой информации, деятели культуры. В целях формирования общественного мнения непримиримой антикоррупционной направленности, проводятся систематические выступления руководителей территориальных органов МВД России перед населением, в коллективах. Регулярно проходит информирование граждан об антикоррупционном законодательстве и практике его применения, о том, как необходимо действовать в случае вымогательства взятки или злоупотребления служебным положением со стороны сотрудников органов внутренних дел. Во всех органах и подразделениях области действуют телефоны доверия.

Отметим еще важное направление предупреждения коррупции в ОВД, которым должно стать совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Его значимость обуславливается необходимостью закрепления знаний, полученных в специальных колледжах либо в высших учебных заведениях, повышения профессиональной культуры и правосознания сотрудников органов внутренних дел. Высокий уро-

вень профессиональной культуры, который проявляется не только в четком знании законодательства, но и правильном его понимании и применении на практике может стать реальным механизмом противодействия негативным процессам коррупции. Необходимо отказаться от формального подхода к проведению повседневного профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Обучение надлежит рассматривать как важнейшее средство и направление деятельности Министерства внутренних дел России по укреплению законности и правопорядка, повышению профессиональной культуры и правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Новым инструментом позитивного влияния на состояние служебной дисциплины и законности в рамках реформы всей системы воспитательной работы выбран такой общественный институт, как комиссия по служебной дисциплине и профессиональной этике. Несмотря на то, что комиссии созданы сравнительно недавно, многие руководители и коллективы в целом уже ощутили позитивные результаты их работы.

Значительную роль в совершенствовании целенаправленной воспитательной работы, направленной на профилактику коррупции среди молодых сотрудников играет наставническая деятельность [3]. Работа наставников с молодыми сотрудниками помимо изучения законов и приказов, подготовки процессуальных документов, овладения навыками по задержанию преступников, направлена на искоренение в рядах сотрудников органов внутренних дел фактов коррупции, взяточничества, круговой поруки, предательства интересов службы.

Безусловно, важным направлением деятельности по профилактике коррупции остается совершенствование психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел, которое включает в себя:

- повышение ответственности психологов за отбор кандидатов для службы в органах внутренних дел;
- закрепление в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел» положения о том, что лица, получившие отри-

цательное заключение психолога, не принимаются в органы внутренних дел;

- создание системы занятий психологов с сотрудниками органов внутренних дел, проведение индивидуального психологического консультирования, коррекции, методик психорегуляции, социально-психологических тренингов, направленных на поддержание эффективной работоспособности в ходе выполнения оперативно-служебных задач, а также на проведение реабилитационных мероприятий после выполнения сотрудниками задач в экстремальных условиях [4].

Кроме этого, для повышения эффективности деятельности по борьбе с коррупцией в органах внутренних дел необходимо:

- изменить отчетность подразделений собственной безопасности, убрав из нее показатели выявляемых коррупционных преступлений;

- закрепить в нормативных правовых актах МВД России, нецелесообразность привлечения руководителей, выявляющих факты коррупции к дисциплинарной ответственности;

- любые факты коррупционного поведения необходимо подвергать серьезному анализу и рассматривать на комиссиях по служебной дисциплине и профессиональной этике, оперативных совещаниях, коллегиях в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел : учебное пособие / под общей редакцией д.ю.н., профессора С.В. Иванцова. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

2. Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство [Электронный ресурс] : приказ МВД России : [от 18 мая 2012 г. № 522 : с изме-

нениями и дополнениями от 2 июля 2014 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

3. Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России : [от 24 декабря 2008 г. № 1139 : с изменениями и дополнениями от 6 июля 2010 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

4. Служебная дисциплина и формирование антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / под редакцией профессора С.Н. Бочарова и профессора С.В. Иванцова. – М. : МосУ МВД имени В.Я. Кикотя, 2015.

Закиров Марат Амирович,

слушатель 2 факультета

Академии управления МВД России

Соловьев Олег Георгиевич,

слушатель 2 факультета

Академии управления МВД России

Научный руководитель:

Вахнина Виктория Владимировна,

профессор кафедры психологии,

педагогике и организации работы

с кадрами Академии управления

МВД России, доктор психологических

наук, доцент

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МОТИВИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ
МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Аннотация. В статье раскрываются методы и приемы мотивирования, применяемые руководителем ОВД в отношении подчиненных сотрудников при проведении массовых мероприя-

тий. В статье авторы рассматривают проблему формирования и развития профессиональной мотивации руководителя органа внутренних дел. Особо выделяя специфику проявления ценностно-смыслового компонента мотивации в период проведения массовых мероприятий.

Ключевые слова: руководитель ОВД, подчиненные сотрудники, профессиональная мотивация, мотивирование в период проведения массовых мероприятий.

Руководитель не только начальник над подчиненными, но и неотъемлемая составляющая коллектива.

Профессиональная мотивация является системообразующим фактором в деятельности руководителя ОВД, реализующей социально-управленческие функции. Она формируется в процессе профессионального становления личности, включая этап обучения в управленческом высшей образовательной организации.

Профессиональная мотивация - это система потребностей, мотивов и ценностных ориентаций, которая обуславливает успешное овладение знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности, влияет на профессиональный и личностный рост, тем самым выступая внутренней предпосылкой успешности управленческой деятельности.

Профессиональная мотивация имеет системно-иерархическую структуру, включающую в себя три основных компонента, которые определяют ее особенности: потребности, обеспечивающие удовлетворение объективной нужды организма в чем-то, что лежит вне его; мотивы, обеспечивающие реализацию индивидуальных целей и ценностные ориентации, отвечающие за реализацию социальных целей и ценностей в профессиональной деятельности.

От умения руководителя подготовить и нацелить подчиненных сотрудников на выполнение служебных обязанностей при проведении массовых мероприятий зависит то, как сотрудники

поведут себя в различных кризисных, конфликтных ситуациях. Соответственно, руководителю в процессе профессионально-психологической подготовки необходимо учитывать психологические особенности подчиненных, необходимо сформировать установку, чтобы сотрудники знали алгоритм действий, ориентировались в условиях изменения обстановки, не допускали паники в случае осложнения ситуации и провокационного поведения граждан, слажено действовали как в составе группы, так и находили решения самостоятельно.

Показателем эффективной деятельности руководителя ОВД является психологическое воздействие, направленное на мотивирование подчиненных к эффективной оперативно-служебной деятельности. Для сотрудников ОВД с высокой мотивацией достижения успеха обычно характерно наличие интеллектуальной эффективности, способности к обучению, высоких оценок по успеваемости и склонности к риску. У низко мотивированного сотрудника более выраженным является проявление социальной тревожности, снижена потребность в достижении успеха и в личном, профессиональном росте.

Несение службы по обеспечению массовых мероприятий само по себе подразумевает то, что профессиональная деятельность будет осуществляться при значительном скоплении людей, а из этого не сложно и предположить высокую вероятность возникновения экстремальных, неординарных ситуаций.

Задача руководителя наиболее эффективно мотивировать личный состав для добросовестного исполнения служебных обязанностей в экстремальных условиях [1].

При осуществлении деятельности по мотивированию сотрудников ОВД руководителю необходимо учитывать факт, что экстремальные, неординарные ситуации вызывают психологические сложности. В частности, сотрудник осознает, что находится под пристальным наблюдением средств массовой информации, представителей общественных организаций, обычных граждан.

Не принимать во внимание данный факт нельзя, а стало быть, подчиненный должен доверять своему руководителю,

знать, что если он действует на основании закона и является представителем власти. Понимание того, что за ним «стоит мощный механизм» неотъемлемой частью, которого является как он сам, так и его командир, его коллеги, а соответственно и ответственность будет лежать не только на нем самом. На практике мы часто сталкиваемся совершенно с другой картиной происходящего.

С целью выявления психологических факторов, негативно влияющих на выполнение служебных обязанностей, нами был проведен анкетирование среди сотрудников ППС УВД, МВД России, основным направлением деятельности которого является обеспечение общественного порядка при проведении массовых мероприятий. В исследовании приняли участие 160 сотрудников ОВД.

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что опрошенные сотрудники (80 %) отметили, что наибольшие негативные эмоции при выполнении служебных задач по пресечению массовых беспорядков вызывает неуверенность в адекватности оценки руководством подразделения действий и поведения сотрудника. На данный факт, по нашему мнению, влияет высокая степень осознания ответственности сотрудником, понимание того, что не только он, но и руководитель и коллеги несут ответственность в случае неправомерных действий с его стороны.

Респонденты указали (54 %), что у них негативные эмоции вызывает присутствие толпы и непредсказуемость в развитии ситуации, связанной с плохо контролируемыми явлениями, происходящими в толпе. Данный факт указывает на то, что психологическому аспекту подготовки сотрудников уделяется недостаточно внимания. Помимо теоретических занятий с личным составом необходимо изучать социально-психологические явления, которые характерны различного вида толп. Анализировать видеоматериалов, можно использовать как отечественный опыт деятельности органов внутренних дел по предотвращению массовых беспорядков, так и зарубежный, анализ которых позво-

лит выработать определенный алгоритм профессиональных действий.

Таким образом, осуществление служебных обязанностей сотрудниками полиции во время массовых мероприятий – это оперативно-служебная деятельность в условиях скопления большого количества людей, толпы, в которой происходят характерные социально-психологическими массовидные явления.

Эффективность обеспечения общественного порядка в период проведения массовых мероприятий находится в прямой зависимости от того, насколько психологически грамотными будут действия сотрудников полиции, не являющихся профессиональными психологами, но привлеченными к работе в толпе. Для соответствия профессиональных действий психологической природе условий, в которых они осуществляются, сотрудник полиции должен не только знать, но и понимать причины возникновения и закономерности изменения социально-психологических условий.

Понимание сотрудниками полиции особенностей психологии толпы, психологии индивида в толпе, способов и приемов действия в условиях массовых беспорядков, позволяют минимизировать возможные негативные последствия. Успешное выполнение поставленных задач находятся в прямой зависимости от эффективного руководства служебными коллективами [2].

Анализируя психологические особенности мотивирования сотрудников к эффективной деятельности ограничиваться какой-то отдельной службой, к примеру, ППС было бы не корректно. Хотя нужно отдать должное, значительное количество задач при обеспечении проведения массовых мероприятий выпадает именно на патрульно-постовую службу. Но не стоит забывать и о других подразделениях органов внутренних дел, которые также принимают участие обеспечении проведения массовых мероприятий, а соответственно и индивидуально-психологический подход руководителя будет иметь свои особенности.

Профессиональная мотивация сотрудников органов внутренних дел – это повторяющийся процесс выбора и принятия решений, на основе оценки им различных поведенческих альтернатив, в основе которых лежат разные мотивы, побуждения, цели и ценности.

Под мотивацией как функцией управления обычно понимается процесс направления побудительных мотивов поведения людей на достижение целей организации [3]. Принимая во внимание сказанное, следует отметить следующие особенности психологической мотивации подчиненных руководителем при проведении массовых мероприятий:

- подчиненному важно разъяснить, что он часть сплоченного служебного коллектива, где от каждого сотрудника зависит, будет ли выполнена поставленная задача или нет, а так же осознавать, что во главе этого коллектива стоит руководитель, который в свою очередь является его лидером и в тоже время неотъемлемой частью коллектива. Осознание, что рядом с тобой «плечо» надежного соратника может, помочь бороться с чувством страха и паники в случае осложнения обстановки;

- руководителем, при планировании нарядов целесообразно учитывать возрастной и профессиональный состав коллектива, психологическую совместимость членов группы, наличие скрытых конфликтов и конфликтные взаимоотношения между членами группы в прошлом. Внимание к этим фактам положительно скажется на профессиональной мотивации сотрудников;

- формирование руководителем делового и эффективного взаимодействия между подчиненными сотрудниками, оптимальных, доверительных отношений друг с другом, обеспечит высокую эффективность в процессе несения службы, особенно в экстремальных условиях;

- руководителю важно уметь развить способность сотрудника поставить себя на место своего коллеги, понять его мысли, чувства, переживания. Важно оценить профессионально-должностную позицию другого сотрудника, его мотивы, цели и стремления, попытаться создать предпосылки для согласования

служебных действий и подходов в процессе совместной деятельности;

– сотрудник, осознающий важность внутренней самоорганизации способен быстро ориентироваться в сложной ситуации, мыслить и принимать неординарные решения, действовать в соответствии меняющейся обстановкой в том числе и при большом скоплении людей. Убедить подчиненного – одна из задач руководителя.

Именно профессиональная мотивация руководителя ОВД оказывает решающее влияние на эффективность деятельности подчиненных, подразделения [4].

Все перечисленные психологические особенности присущи как рядовому подчиненному сотруднику, так и его руководителю, поскольку как уже было выше сказано, руководитель подразделения является, его неотъемлемой частью, на котором лежит ответственность за каждого из вверенных ему коллег. Своим личным примером, отношением, заинтересованностью в достижении положительного результата руководитель формирует профессиональную мотивацию сотрудников, как в период проведения массовых мероприятий, так и в оперативно-служебной деятельности в целом.

Библиографический список

1. Долинко, В.И. Проблемы мотивирования сотрудников ОВД в экстремальных условиях / В.И. Долинко // Молодежь и наука: реальность и будущее : мат. III междунар. науч.-практ. конф. В 6 томах. – Невинномысск : НИЭУП, 2010. Том III: История. Политология. Психология. Философия. – С. 42-44.

2. Бурыкин, В.М. Психологическое обеспечение работы с руководящими кадрами органов внутренних дел / В.М. Бурыкин. – М. : Главное управление кадров МВД РФ, 2003. – С. 114.

3. Батаршева, А.В. Психология управления персоналом / А.В. Батаршева, А.С. Лукьянова. – М. : Изд. Института Психотерапии, 2005. – С. 305.

4. Вахнина, В.В. Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития / В.В. Вахнина // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России : мат. все-рос. науч.-практ. конф. – Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2017.– С. 44-47.

Козлова Анастасия Александровна,

курсант Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Иванова Юлия Александровна,

доцент кафедры гражданского

и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности противодействия экологическим преступлениям, связанным с незаконной рубкой лесов и лесных насаждений, которые в настоящее время приобретают массовый характер и ответственность за которые предусмотрена УК РФ. Мы постарались выявить основные способы предупреждения преступлений, связанных с незаконной рубкой лесов и проанализировали деятельность правоохрани-

тельных органов, направленную на борьбу с преступлениями в сфере лесного хозяйства.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная рубка лесов и лесных насаждений, уголовная ответственность, деятельность ОВД, предупредительные и профилактические меры, общесоциальное и специальное предупреждение.

Как известно, 5 января 2017 г. Владимир Путин подписал указ «О проведении Года экологии в России» с целью привлечения внимания граждан к основным проблемам, существующим в экологической сфере. Именно поэтому сегодня хотелось бы поговорить непосредственно об экологических преступлениях.

Одним из основных природных богатств в Российской Федерации является лес, который занимает 779 млн га и 25 процентов древесных запасов мира также принадлежит нашей стране. Лес имеет большое экологическое значение, так как он участвует в формировании климата нашей планеты, является средой обитания для многих представителей животного и растительного мира, защищает почву от процессов эрозии, деревья защищают воздух от ядовитых газов, копоти и других загрязнений, выступает источником возобновляемых сырьевых и энергетических ресурсов [1]. Однако с каждым днём площади лесов сокращаются и прежде всего это связано с совершением большого количества экологических преступлений в лесной отрасли, ответственность за которые предусмотрена УК РФ. Именно поэтому охрана окружающей среды от преступных посягательств и предупреждение экологических преступлений входят в число основных задач УК РФ, который призван обеспечивать конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду и конституционную гарантию охраны природных ресурсов как основы жизни и деятельности людей.

В настоящее время проблема предотвращения экологических преступлений становится все актуальнее. Особая роль при этом отводится правоохранительным органам. Основным сред-

ством борьбы с преступностью остается осуществление уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступление, но несмотря на это, предупреждение преступлений также остается одним из ключевых направлений деятельности ОВД.

Ежегодно увеличивается количество преступлений в сфере лесного хозяйства, они продолжают приобретать массовый характер. На мой взгляд, самой острой проблемой в лесном секторе является незаконная рубка лесов, которая причиняет большой вред экономике страны и представляет собой огромную угрозу для развития и сохранения лесного хозяйства. Ущерб, который причиняется незаконными вырубками, исчисляется миллионами. Но помимо проблем экономического характера, наносится большой вред экологической системе. Ведь лес, вырубленный таким способом, практически невозможно восстановить. Потребуется большое количество времени для восстановления и финансовых вложения для проведения восстановительных работ.

Таким образом, можно сказать, что преступления в сфере лесного хозяйства представляют собой угрозу для экономической и экологической безопасности России, поэтому необходимо вести разработку более эффективных мер, направленных на предупреждение совершения новых преступлений.

Предупреждение преступлений, связанных с незаконной рубкой лесов, следует осуществлять на трех уровнях: специальном, общесоциальном и индивидуальном.

Для того чтобы более подробно изучить данное преступление необходимо понять что представляет собой незаконная рубка.

Изначально определение незаконной рубки было дано в Постановлении Пленума Верховного суда от 5 ноября 1998 года, но с принятием в 2007 нового Лесного кодекса прежнее определение перестало действовать, образовался пробел в законодательстве, которым пользовались «юридически подкованные» рубщики и уходили от ответственности, но с принятием нового постановления в 2012 году данный пробел был восполнен.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к статье 260 УК РФ следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня.

Общесоциальное предупреждение - это совокупность мер социального, политического, культурного и иного характера, направленных на улучшение качества жизни людей и повышения стабильности экономической систем [2].

На мой взгляд, основной причиной процветания незаконных рубок лесов является, прежде всего, бедность русского народа в отдаленных поселках и деревнях, где у людей низкие заработные платы, постоянная нехватка денежных средств и безработица. Население занимается лишь сельским хозяйством и на вырученные средства пытается обеспечить нормальную жизнедеятельность, в связи с чем приходится искать еще какой-либо дополнительный источник дохода, и одним из этих источников является рубка лесов. Данную картину я наблюдала самостоятельно в республике Хакасия, где в отдаленных населенных пунктах отсутствуют рабочие места, не развиты транспортные сети и инфраструктура, люди занимаются тем, что разводят коров и овец, продукцию поставляют на рынок, но их доход не соответствует уровню среднего прожиточного минимума в России.

Общесоциальное предупреждение направлено на выработку и проведение реформ, призванных повысить уровень жизни населения, создание новых рабочих мест, повышение заработной платы. Конечно же данные меры не будут оказывать прямого воздействия на предупреждение преступлений в сфере незаконных рубок, но все же есть основания полагать, что их будет меньше, если общество будет более развито и качество жизни населения будет выше.

Мер общесоциального предупреждения будет недостаточно, поэтому необходимо еще принимать и специальные.

Специальное предупреждение – комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин преступности, а также способствующих ей условий.

К их числу необходимо, прежде всего, отнести совершенствование природоохранного и природно-ресурсного законодательства. В этом направлении проводится большая законодательная работа, предпринимаются меры по консолидации усилий законодательной и исполнительной власти, общественных объединений. В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект № 192442. Действующая мера наказания за незаконную рубку и заготовку лесного массива предусматривается до 6 лет лишения свободы. Предложено увеличить срок лишения свободы до 10 лет и с лишением права занимать руководящие должности, имеющие отношение к сфере лесозаготовки на такой же срок или без такового.

Важнейшим условием предупреждения следует считать неотвратимость ответственности, так как чувство безнаказанности будет порождать совершение новых преступлений, и наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление должно быть соразмерно совершенному деянию.

Существует мнение, что суд старается вынести более строгое наказание, чтобы предотвратить или противодействовать данным преступлениям. Как мне кажется это не совсем так. Мною был проведён анализ ряда уголовных дел за 2015-2016 год, связанных с незаконной рубкой лесов, и практически в каждом деле суд приговаривает виновного к условному сроку лишения свободы либо накладывает штраф. Справедливы ли данные меры и могут ли они оказывать предупредительное воздействие?

Д.Е. Бахарев, О.А. Бахарева, С.М. Вишняков также произвели незаконную рубку лесных насаждений с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, организованной группой, причинив ущерб на сумму 1 132 268 рублей. Гражданин С.М. Вишняков признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 Уголовного кодекса РФ и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы

условно с испытательным сроком два года, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе связанной с лесным фондом. Гражданка Бахарева и гражданин Бахарев признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 Уголовного кодекса РФ и им назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года без лишения права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанной с лесным фондом и без штрафа [3].

Следующей мерой специального характера является пропаганда законодательства, которая заключается в разъяснении гражданам норм действующего уголовного закона касательно ответственности за совершенное преступление, а также доведение информации с помощью СМИ о наиболее резонансных делах [4].

Разъяснительная работа в области охраны окружающей среды должна быть подчинена следующим основным целям:

1. Предостережение морально неустойчивых лиц от совершения преступлений и правонарушений экологической направленности;
2. Воспитательное воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений и правонарушений экологической направленности;
3. Мобилизация общественности на противодействие преступлениям и правонарушениям экологической направленности, создание обстановки нетерпимости к правонарушителям.

Важнейшим направлением предупреждения незаконных рубок в настоящее время является дистанционный мониторинг, который позволяет в комплексе с другими мерами сдерживать рост незаконных рубок лесов, ответственность за которые предусмотрено ст. 260 УК РФ.

Так на Дальнем Востоке по инициативе Всемирного фонда дикой природы начала активно внедряться передовая система космического мониторинга «КЕДР», которая позволяет выявить незаконные рубки в кедрово-широколиственных лесах. Первое тестирование еще состоялось в августе-сентябре 2015 года в по-

левых условиях в Приморском и Хабаровском крае. Суть работы заключается в фотографировании лесного массива из космоса и постоянного обновления фотоархива. Затем фотографии накладываются друг на друга и программа определяет расхождения. И если была произведена незаконная вырубка, то тогда на место преступления выезжает мобильная группа. Также данная система позволяет обнаружить не только массовое уничтожение лесов, но и небольшую выборочную рубку, даже исчезновение одного дерева.

За 3 месяца с помощью системы дистанционного мониторинга кедр была обнаружена 21 незаконная вырубка леса. Ущерб от уничтожения леса составил 500 млн рублей [5].

Также в целях оказания предупредительного воздействия на нарушителей следует создать в субъектах РФ специализированный орган, деятельность которого будет направлена на борьбу с незаконными рубками лесных насаждений. Это будет своеобразная лесная полиция, которая должна быть оснащена специальными техническими средствами (бинокли, приборы ночного видения, микрофоны, транспорт).

Таким образом, в борьбе с экологической преступностью важно постоянно помнить, что она создает реальную угрозу самим биологическим основам жизни, здоровья и развития человека. В связи с этим необходимо усилить воздействие на нее правоохранительной системы. Правоохранительные органы играют значительную роль в борьбе с экологическими преступлениями, они вырабатывают целый комплекс мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений в сфере лесного хозяйства, занимаются проведением профилактических работ. Большую роль в повышении профилактического воздействия на экологические правонарушения могло бы сыграть усиление координации и взаимодействия всех правоохранительных и контролирующих органов в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности

Библиографический список

1. Качина, Н.В. Незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ): ошибки применения и пути их преодоления / Н.В. Качина, А.С. Мирончик, 2015.
2. Калалшников, О.Д. Криминология в схемах и определениях / О.Д. Калалшников, Д.А. Меркулов. – Нижний Новгород, 2013. – С. 118.
3. Решение от 23 ноября 2016 г. № 2-739/2016 по делу № 2-739/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc>.
4. Устинов, В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика / В.С. Устинов. – М., 1983. – С. 54.
5. Система мониторинга лесов «КЕДР» получила поддержку в Рослесхозе [Электронный ресурс]. – URL: <https://new.www.wwf.ru> (дата доступа: 27 сентября 2017 г.).

Кривова Оксана Ивановна,
адъюнкт Академии управления
МВД России, старший психолог отдела
по работе с личным составом
УМВД России по г. Калуге

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье освещается психологическая составляющая оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, акцентируется внимание на необходимости повышения психологической грамотности участковых. Рас-

крывается содержание понятия «взаимоотношение» и отличия от понятия «взаимодействие». Выделены индивидуально-психологические особенности участковых уполномоченных, необходимых для успешной реализации оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, оперативно-служебная деятельность, психологическая грамотность, взаимоотношение, профессионально-затруднительная ситуация.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с преступностью в России является обеспечение безопасности граждан, охрана их личности, прав и законных интересов. Важным направлением государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на 2013-2020 гг.» является повышение эффективности профилактики правонарушений. В системе органов внутренних дел важная роль в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, предупреждении и пресечении преступлений принадлежит участковым уполномоченным полиции, работа которых строится на основе постоянной связи с населением административного участка, внимательного отношения к обращениям граждан. Следует отметить, что служба УУП наиболее приближена к населению по роду своей деятельности.

Замеры общественного мнения о деятельности органов внутренних дел показали, что население ожидает от сотрудников полиции не только приемлемых показателей в деле борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка, но и добросовестного исполнения своих служебных обязанностей, выражающегося в заинтересованном отношении к проблемам отдельного гражданина.

Среднероссийский уровень уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступ-

ных посягательств составил 38 %. При этом уровень доверия и оценка деятельности полиции различается в зависимости от информированности населения о деятельности участкового.

В ходе проведения исследования граждане, знающие участкового, обслуживающего административный участок, на территории которого они проживают, чаще давали положительные ответы в вопросах о доверии (52 %) и оценке качества работы полицейских (29 % и 33 % оценивают на «хорошо» или «очень хорошо»), в отличие от тех, которые не владеют подобной информацией (доверяют 43 % и оценивают выше среднего 20 %).

К регионам Российской Федерации, с наиболее высокими показателями уверенности граждан в защищенности от преступных посягательств относятся республика Хакасия (87,1 %), Белгородская (100 %), Магаданская (91,2 %) и Псковская (82,1 %) области, Чукотский (80,7 %), Ямало-Ненецкий (80,4 %), Ненецкий (73,6 %) автономные округа, г. Севастополь (73,1 %).

Наименьший уровень доверия граждан отмечается в Забайкальском крае (25,3 %), Амурской (6,1 %), Волгоградской (20,9 %), Вологодской (25,7 %), Кемеровской (0 %), Новгородской (26,5 %), Тверской (25,8 %), Челябинской (13,1 %), Ярославской (24,9 %) областях.

Непосредственное влияние на общественное мнение населения о работе органов внутренних дел оказывают такие формы работы служебной деятельности как отчет перед населением, профилактический обход административного участка, прием граждан, а также информационная открытость полиции.

Данное направление напрямую зависит от деятельности участковых уполномоченных полиции.

В соответствии с п. 4 приложения к приказу МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 под оперативно-служебной деятельностью участкового уполномоченного полиции на административном участке понимается:

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств.

- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.
- выявление и раскрытие преступлений.
- производство по делам об административных правонарушениях [5].

С целью осуществления всего многообразия оперативно-служебной деятельности, важное место отводится профилактической работе с населением, поскольку наибольшее количество противоправных действий совершается непосредственно в местах проживания граждан.

Принятый закон «О полиции» (от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) возлагает на сотрудников органов внутренних дел обязанности по проведению профилактической работы с использованием методов соответствующих запросам и структуре социальных ожиданий современного общества [6]. Данные обстоятельства требуют высокого уровня профессиональной подготовленности участковых, как в правовых аспектах, так и в психолого-педагогических.

В связи с этим возрастает необходимость повышения психологической грамотности сотрудников полиции, направленной на развитие и формирование взаимоотношений с гражданами, навыков грамотного общения, построения отношений, умения влиять и противостоять негативному психологическому влиянию.

Специфика профилактической работы участкового зависит от категории лиц, состоящих у них на учете: освобожденных из мест лишения свободы; осужденных к мерам наказания, не связанных с лишением свободы; допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений; хронических алкоголиков и наркоманов; лиц, психически больных, и др. Однако на практике эта особенность работы участкового не всегда учитывается, как правило, в отношении лиц, совершивших преступления как небольшой или средней тяжести, так и тяжкие и особо тяжкие применяются одни и те же формы и методы психологического воздействия.

В целях совершенствования организации деятельности участковых по профилактике правонарушений, повышения их

роли и защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности

31 декабря 2012 года Министром внутренних дел Российской Федерации был подписан приказ № 1166, утвердивший Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции.

Этот нормативный документ установил основные направления и организацию деятельности участкового, определяя компетентность участкового уполномоченного. Согласно Наставлению, несение службы участковым на административном участке включает выполнение 25 обязанностей, которые условно можно разделить на 8 групп [2].

Участковый обязан участвовать в индивидуальной профилактической работе с населением на обслуживаемом административном участке, которое предполагает проведение профилактических бесед с лицами, состоящими на профилактическом учете, наблюдением за поведением этих лиц, опрос родственников. Кроме того, привлечение внештатных сотрудников полиции к сотрудничеству, взаимодействие с общественными объединениями и гражданами в сфере предупреждения правонарушений, охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности (п. 37.9 Наставления) [2], предупреждение преступлений и административных правонарушений в сфере защиты здоровья и общественной нравственности, предупреждение совершения правонарушений несовершеннолетними.

Все эти направления деятельности определяют комплекс мер психолого-педагогического и правового воздействия на граждан, с целью коррекции или изменения поведения и устранения (ослабления) действия факторов, которые могут привести к рецидиву.

Учитывая специфику оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного, следует отметить, что эффективность профилактических мероприятий во многом зависит от зна-

ния психологических методов и приемов, эффективных в работе с представителями «подучетного элемента».

Отношения участкового с гражданами, складывающиеся в ходе осуществления оперативно-служебной деятельности, имеют внешний и внутренний контур, где внутренней стороной являются взаимоотношения, а внешней – взаимодействие. Важно отметить, что взаимоотношения реализуются и выражаются во взаимодействии и успешность взаимодействия зависит установленных взаимоотношений. По словам В.Н. Мясищева, «...взаимоотношение играет существенную роль в характере процесса взаимодействия и, в свою очередь, представляет результат взаимодействия» [1]. В.Г. Крысько уточняет, что «взаимоотношения основываются на определенных побуждениях (понимание необходимости взаимодействия, сотрудничества), включают эмоции и чувства (удовлетворенность общением), познание (восприятие другого), волю (наличие выдержки при отсутствии взаимопонимания). Межличностные отношения формируются не только в процессе прямого взаимодействия в совместной деятельности, но и через личностное отношение к труду, другим и самому себе» [4].

По мнению В.Г. Крысько, в регулировании межличностных отношений принимают участие три мотивационных компонента, такие как «я хочу», «я могу» и «надо». Для образования отношений недостаточно личного желания («я хочу»), необходимо согласование взаимных мотивов (желаний) и возможностей («я могу удовлетворить потребность другой личности»). Третий компонент – «надо» – важнейшая детерминанта образования и развития или распада отношений. Она характеризует общественную необходимость в каждом конкретном типе отношений [4]. В нашем исследовании общественной необходимостью выступает оперативно-служебная деятельность, ее эффективность.

А.А. Бодалев в своих работах рассматривает понятие взаимоотношение как психологический результат (продукт) общения. Уточняя, В.Г. Бовин определяет основную функцию участковых в активном общении с различными слоями населения и долж-

ностными лицами с целью выявления потенциально опасных лиц и ситуаций [3].

Исследования Б.Г. Бовина показывают, что участковые должны иметь определенные индивидуально-психологические особенности: профессиональная наблюдательность; уравновешенность, самообладание при конфликтах; способность вызывать доверие; умение отстаивать свою точку зрения; способность к воссозданию образа по словесному описанию; умение делать выводы из противоречивой информации; способность к эффективному установлению психологического контакта [3].

Самой распространенной проблемой взаимоотношений участковых с гражданами в оперативно-служебной деятельности являются социально-психологические конфликты, которые порой приводят к жалобам на действия сотрудников, в особых случаях и к преступлениям уголовной направленности в отношении участковых, предусмотренных статьями 317 и 318 УК РФ. Анализ профессионально затруднительных ситуаций в оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных показал, что при решении психологически сложных задач сотрудники испытывают дефицит психологических знаний, недостаточную сформированность умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения оперативно-служебной деятельности.

В качестве основного метода исследования психологических трудностей во взаимоотношениях участковых с гражданами при осуществлении оперативно-служебной деятельности нами использовался системно-ситуационный анализ, в основе которого изучение деятельности участкового уполномоченного. В частности, анализ внешних условий (объект, средства, результаты) и внутренних условий (цели, мотивы, способы) оперативно-служебной деятельности. Изучение выделенных условий позволяет определить возможности управления и самоуправления деятельностью участкового. В профессионально затруднительных ситуациях деятельности могут наступать нежелательные изменения: смещение или потеря цели; изменение психоэмоциональной устойчивости; снижение эффективности дея-

тельности. Используя возможность формирования банка профессионально затруднительных ситуаций, и разнообразного содержательного наполнения бланка ретроспективного анализа ситуации позволит исследователю получать необходимую психологически значимую информацию.

Таким образом, участковому уполномоченному необходимо учитывать индивидуально-психологические характеристики личности гражданина и особенностей взаимоотношений с ними. Главную помощь в этом призваны оказывать психологические службы органов внутренних дел, т.к. деятельность участкового во многом наполнена психологическим содержанием. Поэтому целесообразна специальная профессионально-психологическая подготовка участковых уполномоченных с целью повышения психологической грамотности, которая позволит эффективно проводить оценку психологических особенностей граждан, подлежащих учету и контролю, успешно использовать методы психолого-педагогического воздействия.

Библиографический список

1. Мясичев, В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / В.Н. Мясичев; под ред. А.А. Бодалева. – М.–В.: Институт практической психологии, 1995. – 356 с.
2. Настольная книга участкового уполномоченного полиции : методическое пособие / ФГКУ «ВНИИ МВД России», ГУОООП МВД России; под ред. С.М. Гирько, Ю.Н. Демидова. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2013. – 400 с.
3. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе ОВД / под ред. Б.Г. Бовина, Н.И. Мягких, А.Д. Сафронова. – М., 1997. – 195 с.
4. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько. – СПб. : Питер, 2003. – 416 с.
5. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России : [от 31 декабря 2012 г. № 1166].

6. О полиции : федер. закон : [от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ] // Рос. газ. – 2011. – 8 февр.

Кузнецова Ирина Ивановна,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПСИХОЛОГАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Аннотация. В статье обозначен ряд проблемных вопросов, возникающих при проведении психологической работы психологами подразделений Госавтоинспекции. Анализируемые проблемы проявляются как при взаимодействии психолога с сотрудниками, так и с руководителями подразделений Госавтоинспекции.

Ключевые слова: взаимодействие, психолог, психологическая работа, субъективный фактор.

Психологическая работа является видом морально-психологического обеспечения, представляющим собой деятельность, направленную на формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач. Вместе с тем, несмотря на значимость задач, решаемых в процессе оперативно-служебной деятельности сотрудниками подразделений ГИБДД, мы вынуждены констатировать, что при проведении психологической работы психологи подразделений Госавтоинспекции сталкиваются с рядом сложностей и проблем.

В данной статье приведены результаты исследования проведенного среди слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации по должностной категории «Старшие психологи (психологи) подразделений ГИБДД территориальных

органов МВД России на региональном уровне» в 2015 и 2016 годах, и обозначен ряд проблем, возникающих при проведении психологической работы в подразделении ГИБДД.

В исследовании приняли участие 36 слушателей курсов повышения квалификации, представлявших разные регионы Российской Федерации. Применялись методы анкетирования и опроса. Стаж службы респондентов в должности практического психолога составил: от 1 до 5 лет – 30 %, от 6 до 10 лет – 40 %, от 11 до 15 лет – 25 %, от 16 до 20 лет – 5 %.

На вопрос «удовлетворены ли Вы взаимоотношениями с Вашим руководителем» 55 % респондентов ответили положительно, отметив, что с руководителем подразделения складываются конструктивные отношения, руководитель доверяет рекомендациям психолога и не вмешивается, там, где решение вопроса требует компетенции психолога. Вместе с тем, 45 % опрошенных не в полной мере удовлетворены взаимоотношениями с руководством подразделения. 67 % из этой группы основной проблемой считают непонимание руководителем сути психологической работы, отношение к ней, как к чему-то второстепенному или бесполезному. 22 % отметили, что руководитель при взаимодействии с психологом использует авторитарный стиль управления, не принимая во внимание его мнение как специалиста. 11 % констатировали, что руководитель привлекает психолога к выполнению несвойственных функций.

Считаем, что непонимание руководителем значения психологической работы оказывает влияние как на организацию психологической работы, так и на отношение сотрудников к деятельности психолога в конкретном подразделении.

70 % опрошенных отметили, что испытывают трудности как при организации индивидуальной психологической работы, так и при организации групповых мероприятий. Это связано, прежде всего, со сменным графиком работы инспекторов ДПС ГИБДД. Проблема здесь заключается в том, что мероприятия психологической работы никак не отражены в регламенте рабочего времени сотрудников подразделения, как, например, занятия

по профессиональной боевой, служебной и физической подготовке. Практика показывает, что на индивидуальные мероприятия психологической работы сотрудники вынуждены тратить свое личное время. Естественно, что сотрудники вынужденные тратить свой выходной день или время отдыха после смены на общение с психологом, испытывают негативные эмоции и, как следствие, относятся негативно к этим мероприятиям. По мнению опрошенных, негативное отношение сотрудников распространяется и на личность самого психолога. Сотрудники в таких случаях относятся к психологу как к еще одной контролирующей инстанции, с недоверием. Тем более, что по оценкам респондентов, в 26 % случаев сотрудник направляется для проведения индивидуальной психологической работы руководителем, а в 44 % – инициатива проведения с сотрудником мероприятий психологической работы принадлежит самому психологу. Как следствие, общение с психологом становится для части сотрудников неприятной обязанностью.

По нашему мнению, выявленная особенность взаимодействия психолога с сотрудниками подразделения ГИБДД характерна для органов внутренних дел в целом. Это объясняется следующими объективными факторами:

1) психологическая работа в ОВД проводится на плановой основе, а не по необходимости (например, по обращению сотрудников);

2) большая часть мероприятий являются обязательными и никак не связаны с желанием или мотивацией сотрудников на участие в них;

3) информация, полученная в результате проведения психологического обследования и иных мероприятий психологической работы, являясь конфиденциальной, тем не менее, доступна руководителям подразделений, их заместителям по работе с личным составом, руководителям подразделений психологической работы [1], что не всегда желательно самому сотруднику;

4) в целях решения задач психологической работы все функции психолога в подразделении ГИБДД выполняются, как

правило, одним специалистом, отсутствует специализация (например, психодиагностика, консультативная работа и т.п.).

В процессе исследования респондентам было предложено обозначить основные проблемы взаимоотношений психолога и сотрудников. Нам удалось выделить ряд проблемных аспектов, проявляющихся в отношении к ним сотрудников подразделений ГИБДД.

1. *Отсутствие инициативы обращения к психологу у сотрудников.* Как сказано выше в 60% случаев общение сотрудника с психологом происходит по инициативе руководства или самого психолога. Кроме того, 70 % опрошенных психологов отметили, что большой проблемой является сменный график работы сотрудников дорожно-патрульной службы. Это является причиной того, что сотрудник вынужден обращаться к психологу, как правило, в свой выходной день или во время отдыха после смены. Естественно, что это обстоятельство воспринимается сотрудником, как дополнительная сложность, и, если у него нет острой необходимости или обязанности посетить психолога, то делать этого он не будет.

2. *Недоверие психологу.* 25 % респондентов утверждают, что сотрудники относятся к психологу с опаской, не понимая, что его цель - помощь в преодолении психологических трудностей. Еще 25 % отметили, что сотрудники не доверяют психологу из-за опасения, что подробности их частной жизни станут известны третьим лицам. Причем, чаще всего, это не связано со стремлением скрыть какую-либо негативную информацию о себе, а объясняется желанием сохранить право на неприкосновенность своей частной жизни.

3. *Психолог субъективно воспринимается как лицо, реализующее функцию наказания по инициативе руководителя психологическими методами.* Например, в некоторых подразделениях руководители допускают высказывания типа: «Если не исправись (будешь так себя вести, не повысишь показатели и т.п.), направлю тебя к психологу». Очевидно, что значение такой фразы подразумевает некую угрозу или запугивание. 40 % опрошен-

ных считают, что сотрудники подразделения относятся к посещению психолога, как к дополнительной неприятной обязанности.

4. *Обращение к психологу воспринимается как признание собственной слабости.* Часть сотрудников считает, что обращаясь за консультацией к психологу, они демонстрируют неспособность решать личные проблемы самостоятельно. Следует заметить, что такой стереотип распространен не только среди сотрудников органов внутренних дел, но и в части общества, мало осведомленной о возможностях практической психологии.

Таким образом, нам удалось выявить ряд проблемных вопросов, оказывающих влияние на качество и характер проведения психологической работы в подразделениях ГИБДД. Отметим, что это проблемы как социально-психологического, так и организационно-управленческого характера. Причины возникновения такого рода проблем – предмет более глубокого изучения и анализа.

Мальцева Ольга Алексеевна,
заместитель начальника кафедры
специальной подготовки ОрЮИ МВД
России имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук
Белевкина Екатерина Ивановна,
слушатель факультета ППиПК
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. Статья посвящена важной проблеме российского общества и всего мира в целом – обеспечения общественного доверия и поддержки гражданами Российской Федерации правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Рассмотрено отрицательное отношение большей части населения к

сотрудникам правоохранительных органов, чем обусловлена такая тенденция, понятие «доверие». В статье анализируются: основные направления совершенствования антикоррупционной деятельности; принцип сотрудничества граждан с правоохранительными органами органов внутренних дел.

Ключевые слова: взаимодействие, коррупция, антикоррупционная деятельность, противодействие коррупции, принцип сотрудничества, доверие, борьба.

Проблемы обеспечения общественного доверия и поддержки гражданами Российской Федерации правоохранительной деятельности органов внутренних дел были и остаются наиболее актуальными на современном этапе исторического развития общества и государства в России. При стремительном развитии новых институтов права органы государственной власти не обратили должного внимания проблеме взаимодействия граждан с сотрудниками ОВД. Все это в конечном итоге привело к тому, что большая часть населения России практически перестали доверять сотрудникам полиции, граждане лишней раз стараются не обращаться за помощью в органы внутренних дел с целью защиты своих прав и свобод.

Отрицательное отношение большей части населения к сотрудникам правоохранительных органов нередко усиливается средствами массовой информации в целях поднятия своего рейтинга при поисках тематики, вызывающей наибольший интерес общественности. Практически каждый случай совершения противоправных действий сотрудниками правоохранительных органов, любая конфликтная ситуация с их участием поддается общественному резонансу. Это не может не повлиять на формирование стереотипов во взглядах на работу всей системы. Также это бросает тень на добросовестных сотрудников, честно и достойно выполняющих свой служебный долг [1].

Подобная ситуация связана с тем, что становление Российской Федерации как суверенного государственного образования

осуществлялось в условиях, нестабильных во всех отношениях, начала 90-х годов XX столетия. В этот период произошел абсолютный и относительный рост количества зарегистрированных преступлений, активно развивалась организованная преступность, возросло насилие: участились случаи террористических актов, захвата заложников, похищения людей, незаконного приобретения и хранения оружия, заказных убийств. На фоне всего этого уменьшилась раскрываемость преступлений, в связи с тем, что многие опытные граждане уволились из органов по причине бытовой неустроенности и отсутствия заработной платы в то время, а также понизился профессионализм сотрудников ОВД.

Принятие Закона «О полиции», повлекшего за собой переструктуризацию личного состава, привело к изменениям в социальной и правовой защищенности сотрудника полиции. Последние решения руководства страны об увеличении денежного содержания полицейских и гарантий социальной обеспеченности существенно меняют условия работы сотрудников органов внутренних дел и требуют от них глубокого осознания происходящих процессов, овладения профессиональными навыками раскрытия, умения ориентироваться в новой обстановке, борьбы с возникшими и участвовавшими в процессе преобразования общества преступлениями и правонарушениями [2].

Подобные изменения должны являться предпосылкой к формированию правовой позиции сотрудников ОВД и их стремлением изменить сложившиеся стереотипы российских граждан, оказывая своими действиями огромное влияние на их правовую активность. Подобное взаимодействие обязано строиться на партнерских отношениях между обществом и сотрудниками ОВД, в основе которых должны быть взаимное доверие и информирование сторон. Как раз открытость, доступность, отчетность перед населением и руководителями всех уровней является одним из принципов современной работы сотрудников ОВД. Ближе всех с обществом работают участковые уполномоченные полиции, в непосредственном контакте с населением [3]. Немаловаж-

ную роль в развитии взаимодействия полиции и общества играет участие самих граждан в охране правопорядка. Для укрепления взаимодействия государство применяет различные формы стимулирования населения, что включает, например, денежные выплаты, которые предусмотрены в ФЗ «О полиции». В настоящее время многие граждане оказывают содействие, помощь, сотрудникам ОВД безвозмездно, проявляя свою инициативу, что свидетельствует об укреплении доверия к правоохранительным органам. По справедливому мнению Е.В. Катышева, «именно в этом залог развития и эффективного взаимодействия и правоохранительных органов».

Но есть и обратная сторона, многие граждане не доверяют сотрудникам ОВД, «благодаря» так называемым «оборотням в погонах», тех, кто использует юридические знания не на пользу государству, обществу и гражданам, а во вред им. Такие граждане лоббируют преступные интересы под прикрытием своих званий и должностей совершают преступления и участвуют в коррупционной деятельности.

Коррупция стала одной из актуальных разновидностей преступности, которая способствует тесному взаимодействию различных криминальных структур с законодательной и исполнительной властью, проникновению организованной преступности в разные сферы, например: торговыми организациями, средствами массовой информации, управление банковским бизнесом, а также крупными производствами и многие другие сферы общественной жизни.

Одной из главных проблем должной борьбы с коррупцией в органах государственной власти является существование тесного сращивания политической (или государственной) и экономической элитами. Сращивание государственного и частного секторов экономики остается по-прежнему весьма заметным, в особенности в разгар преобразовательных процессов. Ускоренное развитие частного сектора должно было бы сопровождаться введением жесткого законодательства и практики, призванных, с одной стороны, защитить нарождающийся частный сектор от вмешатель-

ства государства, а с другой – позволяющих публичной власти осуществлять контроль за частным сектором с точки зрения соблюдения законности [5].

Одним из проблемных вопросов на протяжении последних нескольких лет является выполнение доходной части бюджета и должный контроль за ее расходной частью. Здесь коррупция царит как на первом, так и на втором этапе. Ведь для того, чтобы исполнить доходную часть бюджета, необходимо, по большому счету, не так уж и много. Это, с одной стороны, нормальное налоговое законодательство, позволяющее производственным предприятиям развиваться, и одновременное ужесточение санкций (уголовных, административных) за сокрытие и неуплату налоговых платежей и сборов. С другой – поэтапное ограничение наличного денежного оборота и, прежде всего, избавление от множества организаций, занимающихся только обналичиванием денежных средств, о чем подробно говорилось выше, а также сведение к минимуму так называемых взаимозачетов, за которыми кроются коррупция и массовые злоупотребления.

Необходима реальная борьба с теми условиями, которые порождают коррупцию, иначе это приведет к ее распространению, как по вертикали, так и по горизонтали, произойдет захват новых учреждений и сфер влияния, что будет способствовать образованию коррупционных сетей или сообществ. Коррупция в таких условиях захватывает не только экономику, но и политику. В противном случае, результатом станет то, что страна и общество понесет невосполнимый гигантский ущерб. Выразится он в том, что эффективность рыночной экономики резко снизится, а существующие демократические институты разрушатся. Также произойдет усугубление экономического и политического неравенства населения, увеличится бедность, возрастет социальная напряженность. Таким образом, можно сделать вывод о том, что под угрозой будет находиться целостность страны и сохранение ее конституционного строя. В конечном счете, коррупция превращается в проблему, которая угрожает национальной безопасности страны.

На основе выше изложенного, можно сказать, что идеальную модель взаимодействия общества и сотрудников ОВД можно охарактеризовать одним словом: доверие [4]. Доверие - это отношение, которое сформировалось благодаря неоднократному взаимодействию, которое складывается из отдельных принятых решений и поступков. Доверие не может возникнуть благодаря длинным обещаниям и красивым словам. Все мы должны помнить и учитывать то, что доверие формирует не только результат, но и принцип. Точное следование нормам закона, принципиальность, беспристрастность, равный подход - вот то, что необходимо для получения доверия населения. Уважение и доверие является самой высшей оценкой действий сотрудников ОВД. Это как раз таки и является составляющей идеального взаимодействия населения и сотрудников ОВД.

Говорить о борьбе с коррупцией можно только тогда, когда внимательно проанализировав возникшие проблемы, рассматриваются и вносятся предложения по улучшению деятельности сотрудников ОВД.

Но необходимо учитывать следующие моменты, для создания проекта борьбы с коррупцией [5]:

1. Абсолютная победа над коррупцией невозможна. При нормальном состоянии власти и общества коррупция является технологически полезным сигналом о неполадках в методах работы власти.

2. Не существует стран, фактически обреченных на масштабную и хроническую коррупцию, так же, как и не существует государств, в которых отсутствует коррупция.

3. Ограничение коррупции не может быть разовой кампанией. За окончанием любой кампании всегда может последовать новый, более страшный виток коррупции.

4. Коррупцию нельзя ограничить только законодательными методами и борьбой с ее проявлениями. Более того, в условиях, когда коррупция достигла больших масштабов и проникла на весьма высокие уровни власти, более эффективным и необходи-

мым будет являться пресечение условий, порождающих коррупцию.

5. Борьба с коррупцией достигает успеха, если она всеохватна, комплексна, ведется постоянно, на это должны быть направлены все силы и властей, и общества.

6. Антикоррупционная программа должна реализовываться на высшем уровне политического руководства страны и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества.

И в заключение необходимо отметить следующее, чем честнее и профессиональнее будут работать сотрудники ОВД, тем выше будет доверие населения и, соответственно, будет больше отдача от их деятельности.

Библиографический список

1. Демидов, Ю. Надо сломать негативные стереотипы / Ю. Демидов // Полиция России. – 2012. – № 12. – С. 12.

2. Абдулкахирова, З.З. Обеспечение общественного доверия и поддержки гражданами правоохранительной деятельности органов внутренних дел Чеченской Республики / З.З. Абдулкахирова // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 34.

3. Беляева, Т.М. Потенциал доверия / Т.М. Беляева, Е.В. Катышев // Милиция. – 2010. – № 6. – С. 19–21.

4. Лукин, В. Рецепт доверия / В. Лукин // Полиция России. – 2012. – № 12. – С. 10.

5. Алауханов, Е.И. Криминология : учебник / Е.И. Алауханов. – Алматы : Юридический факультет КазНУ им. аль-Фараби, 2008. – С. 247.

Михайлов Валерий Игоревич,
слушатель 2 факультета
Академии управления МВД России
Штейников Никита Александрович,
слушатель 2 факультета
Академии управления МВД России
Научный руководитель:
Вахнина Виктория Владимировна,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы
с кадрами Академии управления
МВД России,
доктор психологических наук, доцент

**ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА
В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ТО МВД РОССИИ
КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА**

Аннотация. В статье раскрываются вопросы создания благоприятного социально-психологического климата с учетом профилактики конфликтов в служебном коллективе органа внутренних дел.

Ключевые слова: социально-психологический климат, руководство коллективом, руководитель органа внутренних дел, служебный коллектив ОВД, профилактика конфликтов.

*«Самый сильный тот, у кого есть
сила управлять самим собой».*
Сенека

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) на современном этапе все более приобретает коллективный

характер. Управление служебным коллективом и социально-психологическими процессами, протекающими в нем, - важнейшая задача руководителя ОВД. Среди них особое место занимает умение психологически грамотно руководить служебным коллективом ОВД.

Требования пп. 64, 65 приказа МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» определяют, что «..психологическая работа проводится по следующим направлениям: изучение, анализ и оценка морально-психологического состояния сотрудников, состояния социально-психологического климата, процессов и явлений в служебных коллективах, а при проведении психологической работы должны решаться следующие основные задачи: обеспечение формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах, осуществление психологической профилактики конфликтных ситуаций среди личного состава» [1].

В психологическом словаре термин – «социально-психологический климат» - это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [2].

Формирование благоприятного социально-психологического климата (далее – СПК) в служебном коллективе ОВД в настоящее время является одной из актуальных проблем. От того, как психологически комфортно чувствует себя подчиненный на рабочем месте, зависит эффективность его работы и состояния социально-психологического климата в служебном коллективе в целом.

Проведение социально-психологических исследований в целях формирования благоприятного социально - психологического климата в служебных коллективах – одно из важнейших направлений психологической работы в ОВД [3].

В настоящее время необходимо осуществлять комплекс мероприятий, направленных на повышение социально-психологической компетентности не только руководителей подразделений, но и личного состава ОВД. В частности, осуществлять психологическую работу по совершенствованию, рационализации, оптимизации деятельности межличностных отношений в служебных коллективах, продолжать совершенствовать социально-психологические «технологии» воздействия, направленные на повышение эффективности, стимулирование, активизацию, интенсификацию служебной деятельности в подразделениях ОВД.

Служебный коллектив ОВД существенно отличается от других служебных коллективов в различных сферах трудовой деятельности, и осуществляет психологическую концепцию межличностных отношений среди сотрудников, ежедневно выполняющих функции по защите граждан и организаций от преступных посягательств.

Исключительно значение в современных условиях в организационно-управленческой деятельности приобретает расстановка кадров, соответствующая деловым, морально-психологическим качествам сотрудников ОВД, т.к. психологически грамотное решение кадровых вопросов, безусловно, оказывает влияние на формирование служебного коллектива ОВД, его социально-психологический климат.

В настоящее время для обеспечения профессиональными кадрами системы МВД необходимо создание гибкой системы оценки подбора, подготовки или переподготовки сотрудников, принимаемых на службу в правоохранительные органы.

Эффективная система оценки личных и деловых качеств сотрудников ОВД, непременно сказывается на результатах служебной деятельности подразделений в целом. Необходимо учитывать закономерности формирования служебного коллектива ОВД с учетом факторов, влияющих на создание благоприятного СПК.

Огромное значение для формирования благоприятного СПК имеет удовлетворенность сотрудников от профессиональной деятельности, возможность реализации профессионально-психологического потенциала, в том числе возможности карьерного роста и возможности самореализации, а также отсутствие конфликтных ситуаций на службе, которые необходимо своевременно предупреждать.

Следует отметить, что профилактика социально-психологических конфликтов в служебном коллективе ОВД возможна, если устранять или локализовать причины, которые и явились основанием для возникновения различных противоречий. Стремлением к предупреждению зарождающихся противоречий - является воздействие на структурные элементы самого конфликта, такие как: его участники, их основные задачи и мотивированные составляющие, объекты, используемые силы и средства в разрешении конфликта, а также обстановка, в рамках которой развивается возникшее противоборство. Виду чего меры предупредительного характера могут быть различными, все зависит от формы и уровня ситуации, в которой возник социально-психологический конфликт.

При использовании на практике предупредительных мер возникновения конфликтных ситуаций, руководителю ОВД необходимо знать, что успех, в указанном выше направлении управленческой деятельности, характеризуется: присутствием специальных знаний в области конфликтологии, учетом условий, способствующих конфликтному противостоянию сторон; способностью к аналитической работе с предконфликтной ситуацией и прогнозом ее дальнейшего развития; опытом применения различных психологических приемов управленческого воздействия, начиная со стадии появления конфликта и локализацией его дальнейшего развития; эффективность использования приемов и методов профилактики конфликта, которые определяются специальной подготовкой, опытом практической работы, искусством управления в кризисных, конфликтных ситуациях.

Оптимальность применения психологических приемов, оказание воздействия на конфликтующие стороны, заключается в способности внушать, убеждать, оказывать давление и в тоже время уметь вызывать доверие, проявлять симпатию и ссылаться на собственный профессиональный опыт. Распознавание конфликтных кризисных ситуаций и предвидение кризисов позволят эффективно управлять служебным коллективом, предупреждать и преодолевать кризисные явления в группе [4]. Преодоление конфликтов и возможных кризисов зависит от особенностей анализа конфликтной ситуации в коллективе и наличия специалиста в области антикризисного управления, таковым должен являться руководитель ОВД.

В своих научных трудах многие ученые отмечают, что эффективно организованное управление придает конфликтному процессу формы, обеспечивающие минимизацию неизбежных социальных, экономических и нравственных потерь, содействует оптимизации общественных отношений в организации [5].

Таким образом, разрешение конфликта возможно при устранении конфликтной ситуации, а не только исчерпанию инцидента. Разрешение конфликта может произойти также в результате истощения ресурсов сторон или вмешательства третьей стороны, создающей перевес одной из сторон, и, наконец, в результате полного истощения соперника.

Подводя итог указанной проблемы, следует обратить внимание, что необходимыми качествами руководителя-профессионала являются: профессионально-психологическая компетентность – способность адекватно оценивать конфликтную ситуацию, устанавливать психологический контакт со всеми сторонами социально-психологического конфликта, психологически грамотно оценивать ведущие мотивы профессиональной деятельности. В процессе поиска взаимоприемлемого решения, уметь устанавливать и поддерживать доверительные отношения, тем самым создавая благоприятный социально-психологический

климата в коллективе, что позволит выполнить требования нормативных правовых актов МВД России.

Библиографический список

1. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России : [от 11 февраля 2010 г. № 80].

2. Петровский, А.В. Психология : словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 162 с.

3. Егоров, К.А. Управление социально-психологическим климатом коллективов сотрудников органов внутренних дел : методические рекомендации / К.А. Егоров. – М. : Академия управления МВД России, 2015. – 48 с.

4. Вахнина, В.В. Развитие антикризисной переговорной компетентности сотрудников органов внутренних дел / В.В. Вахнина // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал. – 2015. – № 2 (7). Часть 8. – С. 152-154.

5. Чумиков, А.Н. Конфликтология социальных отношений, как комплексная научная дисциплина и практическая специализация / А.Н. Чумиков // Социологические исследования. – 1997. – № 7. – 35 с.

Мудрик Мария Дмитриевна,
слушатель 523 учебного взвода
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:

Костина Любовь Николаевна,
начальник кафедры психологии
Учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ**

Аннотация. В статье анализируются структурные составляющие профессиональной компетентности психолога и приводятся результаты исследования уровня и динамики развития профессионально важных качеств у обучающихся Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: психолог органов внутренних дел, профессиональная компетентность, компетенция, профессионально важные качества.

На современном этапе перед образовательными организациями высшего образования МВД России встает задача подготовки психологов такого уровня, при котором они должны обладать не только профессиональными психологическими компе-

тенциями и профессионально важными качествами личности, но и специфической мотивацией развития и саморазвития собственной личности.

Компетентность психолога как специалиста определяется сущностью профессиональной деятельности, ее содержанием и проявляется в ней, а также профессиональном общении. В работах И.И. Аминова отмечается, что профессиональная компетентность психолога органов внутренних дел включает в себя подструктуры, которые обуславливают успешность деятельности специалиста: позитивная направленность не людей; интеллектуальные способности (внимательность, наблюдательность, гибкость мышления и др.); эмоциональные качества (уравновешенность, доброжелательность, эмпатийность и др.); волевые качества (самообладание, решительность, целеустремленность и др.); коммуникативные способности (учитывать индивидуальные способности граждан, устанавливать психологический контакт и доверительные отношения различными категориями граждан и сотрудников, преодолевать конфликты и пр.) и др.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя является учебно-научным центром по реализации профиля подготовки – деятельность подразделений психологического обеспечения. Развитие указанных компетенций у курсантов и слушателей Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел (ИПСД ОВД) Университета происходит в процессе практико-ориентированного обучения на базе специализированных классов, с использованием оборудования (аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультиспихометр», электрофизиологических аппаратов, полиграфов и т.д.). Профессорско-преподавательский состав использует в образовательной деятельности методы проблемного, игрового обучения и тренинги. В настоящее время успешно внедряются кейс-метод и видеопортфолио. Специфика проводимых на практических занятиях тренингов заключается в том, что курсанты (слушатели) выступают и как тренируемые, и как тренеры. Одним из перспек-

тивных направлений является прохождение курсантами внеучебной практики на базе Центра психологической работы, начиная со второго года обучения.

Для исследования уровня и динамики развития профессионально важных качеств курсантов и слушателей с 1-го по 5-й год обучения ИПСД ОВД Московского университета МВД России В.Я. Кикотя использовались следующие методики: ИТО (индивидуально-типологический опросник); мотивационный профиль Ш. Ричи, П. Мартин; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, методика «Тип мышления»; методика «Прогноз».

Результаты исследования позволили выделить следующие тенденции развития профессионально важных качеств и мотивационной сферы личности:

1. Уровень нервно-психической устойчивости личности имеет положительную динамику и достигает пика своего развития к пятому курсу. На наш взгляд, это связано с максимальным уровнем осведомленности обучаемых о будущей профессии, адаптации к службе в органах внутренних дел. Кроме того, курсанты и слушатели проходят обучение специальным приемам и методам саморегуляции, приобретая соответствующие навыки при изучении соответствующих дисциплин и за счет посещения научных кружков.

2. Экстраверсия и сензитивность как важнейшие качества личности психолога, развиваются в течение всего периода обучения и достигает своего пика также на пятому году обучения. Полагаем, что этому способствует практико-ориентированный и комплексный и подходы, реализуемые в процессе обучения, интеграция учебных дисциплин («Социальная психология», «Социально-психологический тренинг профессионального общения», «Психология конфликта» и др.) и использование игровых и интерактивных форм и методов обучения, а также внеучебная практика в отделах психологической работы. Повышение ответственности во время практики, смена коллектива (с учебного на служебный) как дополнительные стресс-факторы

также способствуют повышению чувствительности к происходящим событиям, обычно сопровождающейся повышенной тревогой, боязнью нововведений.

3. Мотивационная сфера курсантов и слушателей также имеют динамику развития и проявляется в следующих этапах. На 1-2 курсах ведущими являются такие потребности, как: в ощущении востребованности в интересной общественно-полезной работе; в чётком структурировании работы, наличии обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах работы; потребность в снижении неопределённости. На 3-4 курсах для курсантов являются значимыми следующие потребности: быть креативным, анализирующим, думающим обучающимся, открытым для новых идей; в ощущении востребованности в интересной общественно-полезной работе. У слушателей 5 курса начинают доминировать потребности: в высокой заработной плате и материальном вознаграждении; желание иметь работу с хорошим набором льгот и надбавок; в социальных контактах - с широким кругом людей, тесной связи с коллегами; формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения. Динамика мотивационной сферы объясняется постепенным изменением социального статуса (от курсанта к слушателю, от слушателя к практиканту, от рядового полиции к младшему лейтенанту), а также усложнением выполняемой деятельности, подготовкой к практической профессиональной деятельности и профессиональному общению.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что именно в процессе профессиональной подготовки в ИФПСД ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя курсанты (слушатели) проходят процесс адаптации, принимая и интегрируя особенности образовательной и служебной, научной и практической деятельности сотрудников органов внутренних дел. Постоянная смена и усложнение видов деятельности, выполнение их способствует развитию профессионально важных качеств и мотивации, которые в последующем

будут претерпевать изменения во благо решения служебных задач.

Отраднава Александра Сергеевна,

преподаватель кафедры психологии
служебной деятельности и педагогики
ФГКОУ ВО «Уральский юридический
институт МВД России»;

Ситникова Евгения Сергеевна,

слушатель 5 курса факультета подготовки
следователей ФГКОУ ВО «Уральский
юридический институт МВД России»

АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ)

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного исследования, направленного на выявление специфики эмоционального выгорания участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, сотрудники органов внутренних дел, рефлексивность.

Эмоциональное выгорание – это состояние физического, умственного и эмоционального истощения, развивающегося в результате хронического стресса, который проявляется в профессиях социальной сферы [1; 2; 4]. Данный синдром выражается в депрессивном состоянии, также в чувстве усталости и опустошённости, человек перестает видеть положительные результаты своего труда, появляется недостаток энергии и энтузиазма. Эмоциональное выгорание как динамический процесс возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития

стресса. Сначала наблюдаются значительные энергетические затраты - следствие экстремально высокой положительной усталости на выполнение профессиональной деятельности. По мере развития синдрома появляется чувство усталости, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением интереса к своей работе.

Среди многообразия стрессогенных профессий, особого внимания заслуживает деятельность участковых уполномоченных полиции (далее - УУП), которая связана с повышенной ответственностью, высоким уровнем психоэмоционального и физического напряжения. Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает сотрудник в процессе сложного социального взаимодействия с различными категориями граждан, оказывают негативное воздействие на него самого. Неблагоприятные условия труда влекут за собой профессиональную деформацию, которая приводит к снижению трудоспособности человека, эффективности его труда, а также к негативным изменениям психики и утрате ценностных ориентаций в служебной деятельности. Профессиональную деформацию мы рассматриваем как деструкции, которые возникают в процессе выполнения профессиональной деятельности и негативно влияющие на ее продуктивность, искажая личностные качества, способствующие накоплению негативных признаков [2]. В современных исследованиях эмоциональное выгорание относится к числу феноменов личностной деформации и представляет собой многомерный конструкт, набор негативных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью [1; 2; 4]. Это в свою очередь обусловило цель нашего исследования, которая заключается в выявлении специфики эмоционального выгорания участковых уполномоченных полиции.

Материал и методы исследования

Выборку исследования составили 24 испытуемых, сотрудников органов внутренних дел (УУП), мужского пола. Средний стаж испытуемых – 14, 5 лет.

С целью выявления выраженности симптомом эмоционального выгорания нами была использована методика В.В. Бойко. Для каждого из 12 симптомов выгорания подсчитывалась общая сумма баллов, а также подсчитывалась сумма показателей по каждой из трех фаз (напряжения, резистенции, истощения) и итоговый показатель СЭВ.

Выраженность каждого симптома оценивалась следующим образом: 9 баллов и менее – несложившийся симптом; 10-15 – складывающийся симптом; 16 баллов и более – сложившийся. Фазы СЭВ оценивались как: 36 и менее баллов – фаза не сформировалась; 37-60 – в стадии формирования; 61 балл и более – сформировавшаяся фаза. Для выявления эмоционального выгорания у сотрудников оvd, использовались следующие методики:

С целью выявления степени ответственности личности за то, что происходит с ней и вокруг нее мы применили методику исследования уровня субъективного контроля (УСК). Также нами использованы методика диагностики рефлексивности (опросник А.В. Карпова, тест на рефлексию).

Результаты исследования

Мы предположили, что существует взаимосвязь между уровнем сформированности синдрома эмоционального выгорания и такими личностными особенностями сотрудников, как locus контроля, рефлексивность.

С целью подтверждения выдвинутого предположения, нами был использован корреляционный анализ. В результате которого выявлена взаимосвязь между симптомом эмоционального выгорания «расширение сферы экономии эмоции» и интернальностью производственных отношений ($r=-0,726$, $p\leq 0,01$), а также симптом «психосоматические и психовегетативные нарушения» с интернальностью в области неудач ($r=-0,486$, $p\leq 0,05$). Кроме того, выявлены взаимосвязи: рефлексивность и интернальность в области

неудач ($r=-490$, $p\leq 0,05$), а также рефлексивность и стаж службы ($r=-449$, $p\leq 0,05$).

Кроме того, анализ данных по опроснику УСК позволил сделать вывод о том, что для данной группы характерен экстернальный тип контроля. Наибольший уровень интернальности наблюдается в семейных отношениях, а наиболее низкий в общей интернальности, интернальности в области неудач и производственных отношениях.

Это позволило нам сделать вывод о том, что сотрудники данной группы в качестве психологической защиты могут использовать такие способы как эмоциональная отстраненность. Как отмечают исследователи, реагирование без чувств и эмоций - наиболее яркий симптом «выгорания». Он свидетельствует о профессиональной деформации личности и наносит ущерб субъекту общения. Особенно ярко это проявляется у сотрудников, которые приписывают успехи или неудачи в служебной деятельности не собственной активности, а внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению-невежению. Это свидетельствует о том, что, локализация контроля над значимыми событиями влияет на развитие синдрома эмоционального «выгорания» у работников правоохранительных органов [1]. В том числе следует отметить, что такой симптом как «психосоматические и психовегетативные нарушения» также свидетельствуют об эмоциональном выгорании сотрудников. Проявление данного симптома может сопровождаться различными психосоматическими нарушениями (гипертония, гастрит и т.п.). И снова здесь стоит обратить внимание, что лица с экстернальным типом контроля более подвержены «выгоранию».

Интересной представляется взаимосвязь между рефлексивностью, стажем службы сотрудников ОВД и интернальностью в области неудач. Что может свидетельствовать о том, что опыт профессиональной деятельности оказывает положительное влияние на способность сотрудников к осмысливанию, изучению, анализу жизненных обстоятельств с помощью сравнения образа своего «Я» с какими-либо событиями, личностями, что положи-

тельно влияет на понимание, осознание своих чувств, мыслей, мотивов.

Выводы. Таким образом, эмоциональное выгорание – это состояние физического, умственного и эмоционального истощения, развивающегося в результате хронического стресса, который проявляется в профессиях социальной сферы [1; 2; 4]. Профессиональная деятельность участковых уполномоченных полиции связана с повышенной ответственностью, высоким уровнем психоэмоционального и физического напряжения. Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает сотрудник в процессе сложного социального взаимодействия с различными категориями граждан, оказывают негативное воздействие на него самого. Неблагоприятные условия труда влекут за собой профессиональную деформацию, которая приводит к снижению трудоспособности человека, эффективности его труда, а также к негативным изменениям психики и утрате ценностных ориентаций в служебной деятельности. Анализ специфики эмоционального выгорания УУП позволил сделать вывод о том, что локализация контроля над значимыми событиями влияет на развитие синдрома эмоционального «выгорания» у работников правоохранительных органов [1]. Соответственно, в большей степени «выгоранию» подвержены лица с экстернальным типом контроля.

Библиографический список

1. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бусовикова, О.П. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников [Электронный ресурс] / О.П. Бусовикова, Т.Н. Мартынова // Сибирская психология сегодня : сборник. – URL: <http://psypress.ru/articles/d20407.shtml> (дата обращения: 21 ноября 2016 г.).

3. Уразаева, Г.И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы / Г.И. Уразаева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (16). – С. 14-20.

4. Шабанова, К.Г. Специфика «эмоционального выгорания» у сотрудников линейных подразделений / К.Г. Шабанова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 2. – С. 41-44.

Перков Артем Александрович,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова

НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Аннотация. В статье проанализированы подходы к изучению наблюдательности как профессионально важного качества сотрудника Госавтоинспекции.

Ключевые слова: профессиональная наблюдательность, способности, профессионально важное качество.

Интерес к наблюдательности был высок в советской психологии, в частности, большое внимание изучению этого свойства уделял Б.Г. Ананьев [1], который развивал мысль усложнения процесса наблюдения как необратимого следствия совершенствования средств наблюдения. В последующем наблюдательность как профессионально важное качество рассматривалось в контексте той профессии, к которой принадлежал исследователь (О.В. Суворова, Е.С. Сычева, Ф.Ч. Коблов, Е.В. Скрипникова, В.А. Крыштоп, Е.В. Косова и др.). Значимым трудом, где не

только был дан теоретический анализ наблюдательности, но и предложены практические упражнения для развития этого качества, стала работа Л.А. Регуш [5].

Наблюдательность сотрудника полиции как профессионально важное качество не изучалось столь широко как, например, коммуникативная компетентность, но по значимости является равнозначным, а, возможно, даже более значимым [8]. Специалисты, научная сфера интересов которых лежала в области анализа профессионально важных качеств сотрудников полиции, в своих трудах не могли обойти стороной столь важное качество. Как важную составляющую профессионализма наблюдательность указывали В.А. Васильев, считавший ее способностью замечать малозаметные детали, Е.А. Козловская, отдававшая приоритет наблюдательности в идентификации необходимой информации, Ю.В. Чуфаровский, уделявший большое значение плану наблюдения, А.А. Волков, раскрывший связь между наблюдательностью и успешностью в решении оперативно-служебных задач [7]. Особенно стоит отметить вклад в анализ наблюдательности как профессионально-важного качества сотрудника полиции А.М. Столярченко, который сформировал структуру наблюдательности, предложив три ее компонента: профессиональную внимательность; профессиональную чувствительность; профессиональную восприимчивость.

Рассмотрение наблюдательности в настоящее время отличается излишней теоретизированностью. Многие ученые анализируют это свойство, рассматривая его компоненты, но, к сожалению, способов и форм развития его у сотрудников полиции предлагается очень мало [9]. По большей части имеющиеся тренинги базируются на работе Л.А. Регуш, которая разрабатывала свой практикум для педагогов. Несмотря на то, что наблюдательность не находится среди приоритетных направлений исследований психологов, специализирующихся на психологии сотрудников Госавтоинспекции, специалисты по личной безопасности, анализируя эмпирически данные, указывают на отсутствие бдительности, не умение предвидеть опасность сотрудником, как на

факторы, повышающие вероятность возникновения опасных ситуаций. При этом, важным условием личной безопасности сотрудника ДПС ГИБДД является достаточный уровень подготовленности, предполагающий также владением безопасными методами труда, сформированной личной установке на выживание, психологических качествах, позволяющих адекватно оценивать обстановку, принимать правильные и быстрые решения и не терять самообладания в опасных ситуациях [3]. Без развития наблюдательности обеспечить безопасность свою, своего напарника и других участников дорожного движения вряд ли представляется возможным.

Несмотря на значимость понятия «наблюдательности», единого понимания его нет. Выделяется несколько подходов к наблюдательности [2]. Среди основных подходов - рассмотрение наблюдательности как общей познавательной способности, обеспечивающей эффективность в понимании и осмыслении мира. Наблюдательность как свойство личности в структуре специальных способностей, позволяет эффективно решать оперативно-служебные задачи. Как свойство сенсорной организации личности наблюдательность выступают частью процесса восприятия окружающего мира. И, наконец, наблюдательность, как способность в рамках социальных способностей формируется при социализации личности и обеспечивает рост социальной компетентности. При этом, исследователи наблюдательности отмечают, что этот феномен необходимо рассматривать в социальном контексте, то есть в контексте социального взаимодействия, в процессе общения. Наблюдательность организует когнитивные процессы, обуславливая их функционирование имеющейся целью наблюдения. Нам видится наиболее оптимальным определение наблюдательности, данное Л.А. Регущ, которая понимала ее как «...психическое свойство, базирующееся на ощущении и восприятии и являющееся свойством сенсорной организации, опосредованное свойствами и условиями протекания восприятия и ощущения, предполагающее хорошо развитый зрительный ана-

лизатор, высокую абсолютную и относительную чувствительность» [5].

Анализируя педагогическое наблюдение, А.М. Столяренко писал, что оно должно быть направленным, то есть избирательным. Для того, чтобы эту избирательность обеспечить педагог должен знать внешние проявления педагогической реальности [6]. Это утверждение справедливо и для сотрудников Госавтоинспекции, для которых наблюдательность является профессионально значимым качеством [4], формируемым в процессе профессиональной подготовки, совершенствуемым в процессе решения оперативно-служебных задач и являющемся важным компонентом профессиональной компетентности. В связи с этим, приоритетной задачей становится выявление категорий граждан, в процессе общения с которыми могут возникать опасные ситуации и определение признаков опасного поведения. Зная признаки опасных ситуаций, сотрудник Госавтоинспекции может оперативно сориентироваться и предпринять действия, направленные на защиту жизни и здоровья. Анализ данной проблемы является перспективным направлением научных исследований.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека / Б. Г. Ананьев // Познавательные процессы: ощущение, восприятие. – М., 1983.
2. Грицков, Д.М. Психолого-педагогические условия развития социокультурной наблюдательности в теории и практике преподавания иностранных языков / Д.М. Грицков // Гаудеамус : психолого-педагогический журнал. – 2008. – № 1 (13).
3. Меры личной безопасности инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России : учебно-практическое пособие / Р.Ш. Гарипов [и др.], под общ. ред. Р.Ш. Гарипова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ДГСК МВД России, 2015. – 72 с.

4. Костина, Л.Н. Профили профессиональных компетенций сотрудников подразделений обеспечения безопасности дорожного движения / Л.Н. Костина, А.А. Перков. – Орёл : ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. – 80 с.

5. Регуш Л.А. Практикум по наблюдению и наблюдательности / Л.А. Регуш. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб. : Питер, 2008. – 208 с. : ил. – (Серия «Практикум по психологии»).

6. Столяренко, А.М. Юридическая педагогика : курс лекций / А.М. Столяренко. – М. : Экмос, 1999. – С. 128.

7. Терещенко, Ю.В. Содержание профессиональной наблюдательности сотрудников ОВД / Ю.В. Терещенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – № 1 (7).

8. Костина, Л.Н. Из опыта подготовки и повышения квалификации сотрудников дорожной полиции в Германии / Л.Н. Костина // Наука и практика. – 2012. – №1. – С. 146-152.

9. Кузнецова, И.И. Взаимодействие психологов с личным составом подразделений Госавтоинспекции в процессе проведения психологической работы / И.И. Кузнецова // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции : сборник материалов ведомственного круглого стола; редколлегия: А.Н. Подчерняев [и др.]. – Орел: ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 32-35.

Першина Татьяна Александровна,
курсант 31 учебного взвода
Московского областного филиала
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»
Научный руководитель:

Берестенко Елена Дмитриевна,
доцент кафедры ДГИБДД и ИТ
Московского областного филиала
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»,
кандидат медицинских наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и особенности оказания первой медицинской помощи при авариях. Проанализированы ежегодные данные статистики в нашей стране, касающиеся числа и количества пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, рассмотрены причины преждевременных летальных исходов на дорогах. Проведена сравнительная характеристика получения травм в результате аварий в нашей стране по сравнению с более развитыми промышленными странами. На основе проведенного анализа данных, были сделаны выводы о необходимости целенаправленной модернизации системы оказания помощи при ДТП.

Ключевые слова: медицинская помощь, происшествия на дороге, статистические данные.

Ежегодно в нашей стране из-за аварий уходят из жизни множество людей. По статистическим данным, ежегодные потери составляют более тридцати тысяч человек, среди которых есть

немало людей, получающих ранения, опасные для жизни и здоровья. Некоторые остаются инвалидами.

Число погибших в авариях из всей когорты пострадавших и получивших ранения в авариях, варьируется от 14,6 % до 25,5 %, что почти в десять раз больше, чем аналогичные показатели в других странах с таким же уровнем развития экономики. За последние несколько лет у нас в стране наметилась четкая тенденция, свидетельствующая об увеличении численности погибших в результате автомобильных аварий, причем количество ДТП в стране, в свою очередь, неумолимо растет [1].

Несомненно, уровень лиц, получивших ранения или же вовсе ушедших из жизни мог быть на порядок ниже, если бы квалифицированная помощь на месте происшествия оказывалась бы немедленно.

Анализируя зависимость уровня смертности при ДТП от времени наступления смерти при авариях, можно заметить, что свыше 50 % раненых уходят из жизни в самые первые секунды и минуты после получения травмы. Треть погибших уходит из жизни в первые несколько часов, а в первые сутки после получения травмы умирает пятая часть получивших ранения в ДТП. Половина пострадавших гибнет так и не получив помощи от квалифицированных специалистов кареты скорой помощи. Таким образом, в самые первые моменты после получения травмы квалифицированная помощь играет не последнюю роль в спасении жизни пострадавших различных возрастных категорий [1].

За последние десять лет в результате ДТП в нашей стране ушли из жизни триста двенадцать тысяч человек. Первоначальной причиной преждевременных летальных исходов является своевременное неоказание квалифицированной помощи в первые минуты после травмы, когда оказанная помощь еще могла бы спасти жизнь человека.

В последние несколько лет тенденция нарушений на дорогах изменилась, и серьезных нарушений (выезд на встречную полосу, вождение в нетрезвом виде и т.п.) стало меньше.

Одной из важнейших причин происшествий на дороге становится качество покрытия дорожного полотна. Формулировка в таких случаях предельно осторожная: «аварии, совершению которых сопутствовали неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети». Но эти слова скрывают под собой именно недобросовестность ее строителей, и число аварий по данной причине продолжает набирать обороты. Радует то, что численность умерших в автомобильных происшествиях с таким описанием имеет путь к уменьшению, но при этом число лиц, получивших ранения все возрастает [4].

Таким образом, в Российской Федерации количество травм при дорожно-транспортных происшествиях превышает аналогичные показатели промышленно развитых стран.

Проанализировав ситуацию на дороге, можно выделить основные факторы, влияющие на смертельные исходы в результате ДТП:

- ранения, которые оказываются совершенно неприемлемы для нормальной жизнедеятельности человека, составляют 20 %;
- долгое ожидание и опоздание квалифицированной помощи медицинских специалистов на карете скорой помощи – 10 %;
- ошибки в оказании первой помощи потерпевшим или же вовсе бездействие свидетелей дорожно-транспортного происшествия составляют 70 %.

Зачастую автомобильные происшествия случаются вдали от медицинских учреждений, в которых можно было бы незамедлительно получить помощь специалиста. Данный факт является одной из причин, когда скорая помощь не имеет возможности своевременно оказаться на месте аварии и оказать должную поддержку.

Первая помощь оказывается гражданам РФ и лицам, находящимся на ее территории, до оказания медицинской помощи. Оказывается ПП на месте происшествия или около него в порядке взаимопомощи или самопомощи с использованием табельных

и подручных средств. Это может быть автомобильная аптечка, импровизированные шины, импровизированный жгут и т.д.

Безопасность на месте аварии достигается путем, в первую очередь, включения аварийной сигнализации и выставления знака аварийной остановки на должном расстоянии от автотранспортного средства, затем, необходимо трезво оценить окружающую обстановку и удостовериться в том, что вашей безопасности и безопасности лиц, находящихся рядом с вами, ничего не угрожает [2].

Необходимо оценить и общее состояние потерпевшего. Для этого следует оценить, насколько исправно функционируют его жизненно – важные функции, от этого и следует отталкиваться при оказании дальнейшей неотложной помощи. Необходимо провести оценку функции дыхания и сердечной деятельности.

Что касается пульса, то в районе сонной артерии прощупывать его более удобно, либо же в районе лучевой артерии. Нормой для взрослого человека является 60-80 ударов в минуту, а для детей 80-90 ударов. Не следует забывать, что пульс может замедляться или учащаться в зависимости от состояния пострадавшего. Стоит обращать внимание и на зрачки.

Немаловажен тот факт, что при едва заметных признаках клинической смерти раненого следует немедленно реанимировать.

Существует некоторые признаки, которые позволят удостовериться в данном факте. Окончательное решение можно выносить только тогда, когда присутствует каждый из признаков или же большей части из них:

- у пострадавшего должно быть слабое, еле заметное дыхание, либо же вовсе его отсутствие;
- если нет пульса при прощупывании крупных сосудов;
- зрачки пострадавшего расширены;

Если верить статистическим данным, то можно сказать, что ежегодно, ежедневно в мире в результате автомобильных аварий и дорожно-транспортных происшествий в нашей стране, да и во

всем мире погибает огромное количество народа. Травма, полученная в результате аварий на дорогах представляет собой одну из нескольких причин того, что жизнь покидают люди различных возрастных категорий. Оценка статистики говорит нам о том, что при непринятии должных мер всего через какие-то пару-тройку лет травмы, полученные людьми в результате аварий выйдут на почетное пятое место, обойдя другие причины, по которым умирают люди на наших дорогах. И тогда, смертность на трассах и дорогах достигнет практически два с половиной миллиона человек за год [3].

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что существующая система оказания помощи при ДТП нуждается в модернизации:

- необходима целенаправленная модернизация системы оказания помощи при ДТП при которой вдоль основных трасс,
- создание условий для оперативной транспортировки пострадавшего в лечебное учреждение,
- создание моральных и материальных стимулов (балльно-рейтинговая система, дающая возможность внеочередного повышения при наборе определенного количества баллов) для сотрудников специальных служб,
- разработка алгоритмов оказания первой помощи при наиболее распространенных острых состояниях.

Библиографический список

1. Мухаметзянова, Т.А. Воспитание культуры дорожно-транспортной безопасности / Т.А. Мухаметзянова // Вестник НЦ БЖД. – 2010. – № 4. – С. 75-80.
2. Каминский, А. 100 способов избежать аварии. Спецкурс для водителей категории «В». Общероссийский проект «Безопасность дорожного движения» / А. Каминский, 2010. – 283 с.
3. Пути сокращения времени доставки в стационар пострадавших при ДТП в условиях мегаполиса / Ю. Б. Шапот [и

др.] // Травматология и ортопедия в России. – 2017. – № 3, прил. – С. 77.

4. Организация обучения правилам оказания первой помощи / Л. И. Дежурный [и др.] // Менеджер здравоохранения. – 2009. – № 7. – С. 26-30.

Печенкова Елена Анатольевна,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения специальных психофизиологических исследований в практической деятельности психолога органов внутренних дел. Затрагивается проблема проведения кадровых проверок в силовых структурах и особенности проведения ПФИ в рамках кадровых проверок органов внутренних дел.

Ключевые слова: полиграф, кадровая проверка, специальные психофизиологические исследования, скринниговая проверка.

В инструкции по проведению специальных психофизиологических исследований в органах внутренних дел (ОВД) определен порядок проведения психофизиологических исследований (ПФИ) кандидатов, поступающих на службу в органы внутрен-

них дел Российской Федерации, учебу в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования МВД России, сотрудников при перемещениях по службе с изменением группы предназначения [6], проведении служебных проверок по фактам совершения сотрудниками правонарушений и дисциплинарных проступков. Таким образом, для правовой основы применения полиграфа при отборе кандидатов на службу (учебу) в ОВД имеются определенные нормативные правовые предпосылки. В соответствии с этими указаниями, психофизиологические исследования (ПФИ) должны использоваться при отборе кандидатов на службу в оперативные подразделения органов внутренних дел, учебу в образовательные учреждения занимающиеся подготовкой специалистов для оперативных подразделений, при перемещении сотрудников по службе, в иных специальных целях.

Обсуждение вопросов и предъявление теста на уточнение мотивов поступления на службу (психопатологические мотивы, поступление на службу с целью наживы и т.д., а также проникновения в ОВД лиц, связанных с преступным миром) в ходе исследования является обязательным.

Целью внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел является обеспечение оперативных и кадровых аппаратов надежным и научно-обоснованным методом получения дополнительной оперативно-значимой информации для раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности и предотвращение проникновения в ряды сотрудников ОВД нежелательных лиц.

ПФИ в рамках обследования в ОВД осуществляется с соблюдением принципов гласности и добровольности[5], которые выражаются:

- в заблаговременном уведомлении лица о том, что ему будет предложено пройти исследование, а также о целях, порядке и сроках его проведения;
- в заблаговременном получении у лица добровольного письменного согласия на проведение исследования.

Основанием для проведения ПФИ является Задание на его проведение, подготовленное Инициатором и утвержденное руководителем органа, подразделения внутренних дел, образовательного учреждения МВД России, ЦПД МСЦ МВД России или ЦПД МСЧ МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации. Должностное лицо, утвердившее Задание, несет персональную ответственность за достоверность изложенных в нем сведений, обоснованность и законность проведения ПФИ.

Совмещение функций Инициатора и Исполнителя одним должностным лицом не допускается. Инициатор проверки обеспечивает получение предварительного устного согласия на прохождение ПФИ от обследуемого и его информирование о необходимости исключения накануне ПФИ тяжелых физических или психических нагрузок, употребления алкогольных напитков и психотропных веществ.

Для того чтобы понять роль и место полиграфных исследований в работе с личным составом ОВД и дать им определение, необходимо рассмотреть деятельность ОВД как определенную систему, для нормального функционирования которой необходимы различные обеспечивающие ее подсистемы безопасности. По мнению основателя теории функциональных систем П.А. Анохина, основным признаком функциональной системы является системообразующий фактор [1].

М.И. Марьин в своих работах отмечал, что анализ использования метода специальных психофизиологических исследований в системе МВД России установил, что из общего числа кандидатов, проходивших ПФИ, у 24 % выявлена скрываемая информация, которая может быть оценена как отрицательная мотивация. В структуре выявленной скрываемой негативной информации и мотивации на ее сокрытие преобладают: прием психоактивных веществ, в том числе наркотических или психотропных препаратов в немедицинских целях и злоупотребление алкоголем — 41 % (в отдельных регионах — до 56 %); внеслужебные устойчивые личные или деловые связи с криминальными элементами — 8 % (в отдельных регионах — до 22 %); суицидальное

поведение, в том числе факты совершения в прошлом истинных суицидальных попыток — 7 % (в отдельных регионах — до 26%); мотивы поступления на службу, связанные с возможностью получения нетрудовых доходов, злоупотребления служебным положением, внеслужебного использования табельного оружия, доступа к наркотикам и т.д. — 6 % (в отдельных регионах — до 15 %); другие негативные данные, среди которых преобладают факты увольнения с предыдущего места работы из-за злоупотребления алкоголем, использования поддельных документов, склонности к азартным играм — 38 %. Результаты проведенного анализа показали, что среди проходящих службу сотрудников более адаптированными являются рекомендованные по результатам ПФИ по сравнению с кандидатами, не проходившими ПФИ. Кандидаты, прошедшие данную процедуру, существенно реже совершают должностные проступки и преступления и, как правило, меньше злоупотребляют спиртными напитками. Использование метода ПФИ также позволяет отказать в приеме на службу в правоохранительные органы лицам с корыстной мотивацией, склонным к нарушениям законности и дисциплины [4].

В целом, психофизиологические исследования с помощью полиграфа достаточно широко используются в нашей стране и за ее пределами. В России они получили свое применение в начале 60-х годов прошлого столетия в подразделениях КГБ. С 1994 года началось широкое внедрение полиграфа в работу всех правоохранительных органов. В этот период времени российскими специалистами активно и широкомасштабно обобщался опыт психофизиологических исследований США, Канады, Польши, который должен быть адаптирован к условиям России. На основе обобщенного опыта уже в 1995 году было издано первое методическое пособие «Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел России».

Становлению психофизиологических исследований в России способствовали результаты работы Ю.К. Азарова, В.А. Варламова, А.П. Сошникова, С.И. Орлова, А.А. Заничева, Ю.Н. Холодного, С.Н. Зорина, В.К. Носкова, Л.Г. Алексеева, В.Н. Федо-

ренко, А.Б. Пеленицына, С.В. Поповичева, В.В. Коровина, А.Ю. Молчанова, И.Н. Николаевой, С.Л. Николаева, И.С. Зубриловой, В.В. Гордиенко, С.В. Игнатова, Р.М. Баевского и многих других специалистов.

Исполнителями ПФИ в ОВД являются специалисты, имеющие соответствующую подготовку, подтвержденную удостоверением государственного образца, документом на право проведения ПФИ в органах внутренних дел, и находящиеся на должностях психологов кадровых аппаратов органов внутренних дел, психологов подразделений психологического обеспечения образовательных учреждений МВД России, врачей-экспертов или психологов-экспертов ЦПД МСЦ МВД России, ЦПД МСЧ МВД, ГУ МВД, УВД по субъектам Российской Федерации [2].

Результаты ПФИ оформляются исполнителем в виде Заключения психофизиологического исследования, в котором обязательно указываются: основание для проведения ПФИ и его цель, факт получения письменного согласия лица на проведение ПФИ, место, способы регистрации психофизиологических параметров, выводы по результатам и их вероятностный характер. По просьбе Инициатора в протоколе могут излагаться дополнительные сведения об особенностях поведения обследуемого во время проведения ПФИ.

Оформление заключения является последней стадией полиграфных проверок. Заключение ПФИ подписывается Исполнителем и утверждается его непосредственным начальником.

Заключение должно отвечать следующим требованиям:

- Подтверждать или отрицать поставленные заказчиком перед полиграфологом задачи;
- Текст заключения должен быть доходчивым, а трактовка результатов должна быть обоснованной, убедительной и иметь единый смысл.

Заказчика проведения скрининговой проверки, прежде всего, интересует, все ли то, что сообщил о себе кандидат, является достоверным, и что на основании полученных реакций по значимым реакциям является сокрытием по корыстным соображениям.

«Заключение должно представлять собой законченный продукт деятельности специалиста, учитывая лишь возможности объяснения, почему и по какой причине имелись основания сделать тот или иной вывод» [3].

Заключение ПФИ направляется Инициатору и в дальнейшем используется и хранится в установленном порядке. Результаты ПФИ в ОВД используются исключительно в качестве дополнительной ориентирующей информации при решении вопросов работы с кадрами в органах, подразделениях и учреждениях внутренних дел.

Проблема проведения кадровых проверок в силовых структурах, да собственно любых организаций различных форм собственности чрезвычайно остра и в настоящее время вызывает определенные сложности. Все прекрасно понимают, что исполнение тех или иных законодательных актов, различного рода директивных документов, приказов, указаний целиком и полностью зависит от конкретных лиц, реализующих их положения в жизнь.

Стандартный алгоритм полиграфной диагностики основан на эмпирически понятном принципе сравнения исходных данных с измерениями, полученными в комплексе «стимул - реакция». То есть, эмоциональный стимул вызывает определенную вегетативную реакцию, параметры которой и регистрируются (изменения ритма сердца, изменение параметров дыхания, кожно-гальваническая реакция и т.д.). В тоже время общеизвестно, что любые объективные данные можно подвергнуть иной статистической обработке и соответствующей ей логической интерпретации для получения других выводов. Более того, П. Экман, придавая чрезвычайно высокое значение специфике эмоциональных признаков обмана, одним из главных недостатков полиграфов считает их способность отмечать только степень возбуждения вегетативной нервной системы и невозможность с их помощью раскрыть характер эмоций. Это может являться одной из причин мнения, которого придерживаются многие исследователи, что до сих пор нет достаточных научных исследований, подтверждающих, насколько точно методики ПФИ выявляют ложь при работе

с персоналом. Судить же о точности результатов испытаний, основываясь на опыте оперативно-розыскной деятельности, нельзя, так как здесь испытания проходят совершенно иные люди, чем преступники. Последнее обстоятельство, определенно, создаст некий эмоциональный фон, который может оказать существенное влияние на результаты исследования. Нельзя снимать со счетов и вопрос цены лжи. То, что поставлено на карту при расследовании преступлений и то, что ставится на нее при работе с персоналом и приеме на службу в ОВД, имеют существенные различия в плане возможных последствий. А поскольку в последнем случае ставки ниже, то и боязнь разоблачения у лжецов будет носить гораздо менее выраженный характер, следовательно, физиологические изменения могут не иметь выраженных проявлений. В другой стороны, для многих людей возможность сохранения служебного положения или устройства на государственную службу может носить сакраментальный характер, они могут бояться, что их неправильно оценят и именно этот страх может послужить причиной неправильной оценки.

Применительно к практике кадровых проверок в ОВД: психофизиологическое исследование (ПФИ) - это проверка на полиграфе, осуществляемая в целях оптимизации оценки работающего персонала, отбора кадров и превентивного выявления возможной нелояльности личного состава.

ПФИ в рамках кадровых проверок ОВД отличается следующими особенностями:

1) основанием для проведения ПФИ является Постановление Правительства Российской Федерации от 06.12.2012 № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 18.03.2010 № 201дсп,

2) исследование проводится подготовленным специалистом-полиграфологом;

3) наличие заранее определенных стандартных для данной организации факторов риска;

4) наличие двух категорий обследуемых: перемещение по службе, прием на службу в ОВД.

Таким образом, кадровые проверки в ОВД в последнее время получили широкое распространение и требуют от полиграфолога постоянного повышения квалификации, изучения и применения на практике новых тестов, грамотного составления вопросников, умения сочетать знания психологии со знаниями методики проведения полиграфных проверок.

Библиографический список

1. Анохин, П.А. Принципиальные вопросы общей теории функциональных связей / П.А. Анохин. – М., 1973. – 125 с. – С. 28.

2. Богаевский, В.А. Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа / В.А. Богаевский, Е.А. Печенкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 187-189.

3. Углубленные кадровые проверки / В.А. Варламов, Г.В. Варламов, Н.М. Власова [и др.]. – М., 2003.

4. Марьин, М.И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД / М.И. Марьин // Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути их решения : сборник научных статей научно-практической конференции МВД России 18-19 сентября 2013 г. – М. : ДГСК МВД России, 2014.

5. Конституция Российской Федерации. – М. : Юридическая литература, 1993.

6. Приказ МВД России : [от 14 июля 2004 г. № 440] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2004. – № 31; 2004. – № 32.

7. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской

Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 6 декабря 2012 г. № 1259].

Пчелинцева Юлия Алексеевна,
заместитель начальника курса
Института психологии служебной
деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В тезисах представлен анализ компонентов профессиональной и педагогической компетенций курсантов образовательных учреждений МВД России. Содержание компонентов профессиональной и педагогической компетенций курсантов образовательных учреждений МВД России.

Ключевые слова: педагогические компетенции, профессиональные компетенции, компетентностный подход, учреждения МВД России.

В соответствии с Концепцией модернизации российского образования образовательные учреждения системы подготовки служащих правоохранительных органов нацелены на решение сложных задач формирования и развития высокопрофессиональной личности, которая бы была способна к самореализации, обладала различными видами компетенций.

Характеризуя осуществление компетентностного подхода на базе образовательных учреждений МВД России, прежде всего, следует дать характеристику этим учебным заведениям. ВУЗ МВД – это военный вуз, имеющий определенную специфику обучения, которая отличается от специфики обучения в вузах

гражданских. Курсанты в военном вузе уже с первых дней обучения или службы проходят подготовку, направленную на формирование и развитие у военных специалистов способности решать реальные учебные, служебные, боевые задачи. Соответственно, самую непосредственную служебную, практическую направленность имеют военно-педагогические взаимодействия и воздействия. Как пишет О.С. Славинова, «то есть фактически, каждый военнослужащий сразу включается в функционирование военного коллектива, приступает к военно-профессиональной деятельности и несет полную личную ответственность (не только моральную, но и юридическую, правовую) за качество учебы, свое поведение и дисциплину. При этом субъектами педагогических воздействия и взаимодействия выступают, в основном, уже достаточно взрослые люди, в возрасте 18 лет, со своими, в определенной степени, уже сложившимися взглядами, мировоззрением, личностными качествами» [2].

Применительно к подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России нами были выделены две группы компетенций: профессиональные и педагогические.

В качестве профессиональной компетенции мы понимаем интегративную характеристику личности, выраженную в совокупности знаний, умений и навыков в определенной области; способности оказывать активное влияние на процесс развития и саморазвития социально-ценностных характеристик личности; способности самостоятельно планировать, контролировать и регулировать свою трудовую деятельность; совокупности мотивационно-ценностных личностных, морально-нравственных качеств, важных в той или иной профессиональной области; коммуникативных навыков [1].

Педагогическая компетенция представлена как интегративная профессионально-личностная характеристика, включающая в себя теоретическую и практическую готовность к осуществлению педагогической деятельности, основанная на фундаментальных и специальных психолого-педагогических знаниях, умениях и навыках, развитых педагогических способностях и профессио-

нально важных личностных, коммуникативных, морально-нравственных качествах, необходимых для ее осуществления.

На основе многочисленных работ таких авторов как А.Ф. Арсланов, Н.А. Банько, В.П. Бездухов, В.А. Болотов, В.В. Вартанова, Р.А. Желтов, И.А. Зимняя, В.Я. Кикоть, Г.К. Копылова, А.Ю. Коровкин, Л.С. Лисицына, А.К. Маркова, А.В. Почаева, Дж. Равен, Г.К. Селевко, О.С. Славнова, А.Л. Снигирев, А.В. Хуторской, М.И. Шишова, Ю.А. Шмакова и др., мы выделили содержание компонентов профессиональной и педагогической компетенций курсантов образовательных учреждений МВД России. К ним были отнесены:

- когнитивный компонент (совокупность профессионально важных представлений и знаний об особенностях, средствах и условиях осуществления профессиональной, педагогической деятельности);

- операциональный компонент (уровень сформированности профессиональных и педагогических навыков и умений);

- личностный компонент (уровень развития логического и креативного мышления, внимания, памяти, необходимых для выполнения той или иной профессиональной и педагогической деятельности, эмоционально-волевые особенности личности (стрессоустойчивость, склонность к эмоциональному выгоранию в процессе профессиональной деятельности и др.), особенности характера и темперамента и т.д.);

- коммуникативный компонент (владение приемами профессионального и педагогического поведения и общения, культура речи, умение вступать в контакт с собеседником, разрешать конфликтные ситуации, проявлять способность к эмпатии и т.д.);

- рефлексивный компонент (уровень развития самооценки, понимания им ответственности за результат своей деятельности; стремление к саморазвитию и самореализации в профессиональной деятельности);

- мотивационно-ценностный компонент (система убеждений, мотивов, интересов, потребностей, знаний, направляющих и

организующих волевые усилия развития личности в профессиональной деятельности);

- морально-нравственный компонент (мировоззрение личности, нравственные ценности специалиста, этические принципы его деятельности, проявление чувства патриотизма и т.д.).

В соответствии с Основной образовательной программой высшего профессионального образования по специальности 44.05.01 (050407) «Педагогика и психология девиантного поведения» нами были выделены следующие компоненты профессионально-педагогической компетенции курсантов (Таблица 1).

Таблица 1

Содержание компонентов профессиональной и педагогической компетенций курсантов образовательных учреждений МВД России

Компоненты	Профессиональная компетенция	Соответствие общим (ОК) и проф. (ПК) компетенциям	Педагогическая компетенция	Соответствие общим (ОК) и проф. (ПК) компетенциям
Когнитивный компонент	Объем знаний, необходимых для осуществления нормативной, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультативной деятельности	ПК-1, ПК-8, ПК-11, ПК-13	Объем знаний, необходимых для осуществления педагогической деятельности	ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7
Операционный компонент	Способность участвовать в разработке нормативно-правовых актов (нормативная деятельность); реализовывать нормы права, применять правовые акты; юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (правоприменительная деятельность)	ПК-18, ПК-19, ПК-26, ПК-28, ПК-29	Умения и навыки реализации педагогической деятельности	ПК-42
	Способность осуществлять профессиональную юридическую деятельность, совершать юридические действия, принимать решения	ПК-15, ПК-16, ПК-21, ПК-22, ПК-24, ПСК-1.1	Способность реализовать их в профессиональной деятельности	ПК-44

Компоненты	Профессиональная компетенция	Соответствие общим (ОК) и проф. (ПК) компетенциям	Педагогическая компетенция	Соответствие общим (ОК) и проф. (ПК) компетенциям
Коммуникативный компонент	Способность к толерантному поведению, осуществлять письменную и устную коммуникацию, взаимодействовать и управлять коллективом, взаимодействовать с другими людьми, разрешать конфликтные ситуации, проявлять эмпатию, умение взаимодействовать с людьми разного возраста, пола, социального положения и т.д.	ОК-9, ОК-10, ОК-14, ПК-4, ПК-11, ПК-12, ПК-33, ПК-34	Способность осуществлять правовое информирование и воспитание, педагогическое воздействие	ПК-16, ПК-42
			Владение приемами и навыками для осуществления педагогического общения	ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-16
			Умение ярко и убедительно говорить, слушать собеседника, создать благоприятные отношения в коллективе и др.	ПК-38, ПК-44
Рефлексивный компонент	- Способность анализировать свое поведение, результаты своей профессиональной юридической деятельности, адекватно оценивать свои возможности; склонность к самоанализу; уверенность в себе	ОК-12, ОК-13,	- Уровень развития самооценки специалиста как педагога; понимание им собственной значимости в коллективе; понимание ответственности за результат своей педагогической деятельности; познание себя и самореализация в педагогической деятельности	ПК-44
Мотивационно-ценностный компонент	- Уровень интериоризации нормативных и ценностных предписаний	ОК-1, ОК-2	Система убеждений, мотивов, интересов и знаний, направляющих волевые усилия развития личности специалиста как педагога	ОК-13, ПК-6, ПК-28, ПК-45
	- Система убеждений, мотивов, потребностей и знаний, определяющих правовое сознание специалиста	ОК-2, ОК-5		

Компоненты	Профессиональная компетенция	Соответствие общим (ОК) и проф. (ПК) компетенциям	Педагогическая компетенция	Соответствие общим (ОК) и проф. (ПК) компетенциям
	- Способность уважать честь и достоинство каждой личности; действовать в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами патриотизма и законности	ОК-5, ПК-14		
	- Стремление к самореализации и самовыражению, к достижению успеха в профессиональной деятельности	ОК-13		
	- Способность толерантно воспринимать социально-культурные различия	ОК-2, ОК-5		
	- Способность выявлять и содействовать пресечению коррупции и др.	ОК-11		
Морально-нравственный компонент	- Способность понимать и анализировать мировоззренческие, социально и лично значимые философские проблемы	ОК-1, ПК-41,	Мировоззрение личности, нравственные ценности специалиста как педагога	ПК-2, ПК-5
	- Способность понимать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета и др.	ОК-4		

Таким образом, нами была разработана структура, отражающая особенности структурного содержания понятий «профессиональная компетенция» и «педагогическая компетенция», требований и особенностей подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России по специальности 44.05.01 (050407) «Педагогика и психология девиантного поведения» и может быть

использована, как основа для экспериментальных исследований в этой области.

Библиографический список

1. Иншакова, Е.И. Соотношение профессиональных и гуманитарных функций в модели инженера / Е.И. Иншакова // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете : труды 3-й Международной научно-практической конференции. – СПб., 2003. – С. 148-151.

2. Славнова, О.С. О профессиональной и социальной компетентностях будущих сотрудников органов внутренних дел / О.С. Славнова [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1647-2012-03-21-19-14-20>.

Чернышева Елена Викторовна,
доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат психологических наук

ФОРМЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СРЕДЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье обсуждаются виды и формы аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями. Теоретическими основами изучения аддикций послужили работы А.В. Смирнова, Марка Гриффитса, С.И. Ворошилина. Акценти-

руется возможность применения методик «ОДА-2010», «ГАЛС-2005» для сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: аддиктивное поведение; аддикции; алкоголизм; наркомания; гэмблинг; патологический шоппинг; интернет-компьютерная зависимость; трудоголия; патологическое влечение к риску (адреналиномания); зависимость от определенных людей и отношений (аддикция отношений); психология деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В настоящее время процессы глобализации, инновационные технологии способствуют развитию прогресса и общества, а также - увеличению числа различных форм аддикций. Для сотрудников органов внутренних дел наличие аддиктивного поведения не должно быть приемлемо, поскольку в соответствии с Федеральным Законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» они призваны защищать жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, а не ущемлять, реализовывая своё аддиктивное поведение.

На сегодняшний день выделено множество различных видов аддикций: алкоголизм; наркомания; гэмблинг; патологический шоппинг; интернет-компьютерная зависимость; трудоголия; патологическое влечение к риску (адреналиномания); любовная зависимость; сексуальная зависимость; зависимость от определенных людей и отношений (аддикция отношений) и др. Опишем виды, преобладающие формы и степень выраженности аддиктивного поведения, встречаемые в среде сотрудников органов внутренних дел, проанализируем корреляционные связи между индивидуально-психологическими особенностями и проявлениями аддиктивного поведения, проверяя, как аддикции связаны с индивидуально-психологическими особенностями личности сотрудников.

Для изучения особенностей проявления аддиктивного поведения, выявления специфических форм аддикций среди сотрудников органов внутренних дел, связи их с индивидуальными осо-

бенностями личности были использованы методики: опросник диагностики аддикций «ОДА-2010» А.В. Смирнова; 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16PF); графологическая диагностическая методика «ГАЛС-2005» А.В. Смирнова; тест интернет-зависимости С.А. Кулакова (2004).

В соответствии с полученными данными значений основных шкал методик для испытуемых характерно: тенденция к соблюдению норм и правил в большинстве жизненных и профессиональных ситуаций; реалистичное отношение к жизни, зрелость и адекватность жизненных притязаний; стремление развивать только позитивные и бесконфликтные отношения с окружающими. У сотрудников органов внутренних дел наблюдается нормальная, социально позитивная включенность в систему развитых и поддерживаемых официальных и неофициальных контактов и отношений; способность вступать в отношения и развивать их без потери собственной аутентичности. Анализируя показатели шкал репродуктивный и креативный интеллект, активность и пассивность, можно сказать, что у большинства сотрудников эффективность труда зависит от четкости получаемых инструкций, и в служебной деятельности они выполняют только то, что положено по должностной инструкции.

Полученные значения среднего по методикам свидетельствуют о том, что наиболее выражены в среде сотрудников зависимость от людей и отношений (60,5 %), интернет-компьютерная зависимость (51,7 %); трудоголия (49,1 %) и адреналиномания (49,1 %).

Заставляет задуматься степень выраженности аддиктивного поведения в среде сотрудников в совокупности всех показателей использованных методик (см. Табл. 1).

Таблица 1

Степень выраженности аддиктивного поведения

Методики	%
Выраженные аддикции («ОДА-2010»)	41
Тенденция к аддикции («ОДА-2010»)	57
Выраженные аддикции («ГАЛС-2005»)	57
Общее по выраженности аддикций:	72
Итого	77

72 % сотрудников отмечается хотя бы один вид аддикций, а у 77 % отмечается наличие хотя бы одного вида аддикций либо тенденции к ним, что свидетельствует о распространенности аддиктивного поведения и тенденций.

Выделим с помощью факторного анализа специфическую структуру и особенные формы аддиктивного поведения, проявляющиеся у сотрудников органов внутренних дел.

Первый фактор «Аддикции негативных связей» включает в себя показатели, описывающие личность, зависимую от химических аддикций, со склонностью к открытым конфликтам и конфронтации с окружающими, со стремлением находиться в оппозиции и дистанцироваться.

Во второй фактор «Эмоциональные аддикции» входят показатели: эмоциональная неустойчивость, импульсивность, раздражительность, утомляемость, эмоциональную напряженность и возбудимость, высокий уровень тревожности при наличии химических и нехимических аддикций.

Третий фактор «Дистанцированность от социума» носит двойственный характер. Личность характеризуется скрытностью, отчужденностью, замкнутостью, робостью и необщительностью, вследствие этого испытывает трудности в установлении межличностных, непосредственных контактов. В качестве компенсации непосредственного взаимодействия с окружающими выступает виртуальный мир – Интернет.

В четвертый фактор «Интровертированный трудоголизм» вошли тревожность, ненормальную социальную адаптацию, незрелость и неблагонадежность. Индивид зависим от работы, отмечается наличие психофизиологического стресса, вызванного переутомлением, которое способствует проявлению аффективной агрессии, импульсивности поведения. Отмечается, неуверенность в себе, неопределенность интересов и жизненных целей.

Пятый фактор «Эмоциональные межличностные связи» включает показатели способности индивида устанавливать и поддерживать межличностные связи как в сети Интернет, так и в реальной действительности. Индивида отличает импульсивность, жизнерадостность, беспечность, смелость, предприимчивость, активность и динамичность общения. Однако, отмечается безрассудность в выборе партнеров по общению, готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств, а также эмоциональная значимость социальных контактов.

Таким образом, с помощью факторного анализа мы получили 5 структурных групп аддиктивного поведения, характерны для сотрудников органов внутренних дел в силу социальной ситуации и особенностей их профессиональной деятельности.

Результаты анализа корреляционных связей аддикций и индивидуально-психологических особенностей у сотрудников ОВД по методикам 16PF Р.Б. Кеттелла, «ОДА-2010» и «ГАЛС-2005» представим в виде таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты связи видов аддикций с индивидуальными психологическими особенностями личности

Аддикции	Индивидуальные психологические особенности
Алкоголизм	эмоциональная нестабильность; напряженность; подозрительность; социальная раскрепощенность поведения; непрактичность; негативные межличностные отношения; креативный интеллект; социальная оппозиционность; ненадежность; неустойчивость; эмоциональная регуляция поведения; робость

Аддикции	Индивидуальные психологические особенности
Наркомания	эмоциональная нестабильность; напряженность; подозрительность; социальная раскрепощенность поведения; негативные межличностные отношения; креативный интеллект; социальная оппозиционность; ненадежность; индивидуализм; неустойчивость; эмоциональная регуляция поведения; робость; тревожность; радикализм; конформность
Гэмблинг	эмоциональная нестабильность; напряженность; подозрительность; социальная раскрепощенность поведения; креативный интеллект; неустойчивость; эмоциональная регуляция поведения; непрактичность. тревожность
Адреналиномания	эмоциональная нестабильность; напряженность; подозрительность; социальная раскрепощенность поведения; непрактичность; креативный интеллект; неустойчивость; активность; эмоциональная регуляция поведения; тревожность
Сексуальная зависимость	эмоциональная нестабильность; подозрительность; социальная раскрепощенность поведения; негативные межличностные отношения; креативный интеллект; социальная оппозиционность; ненадежность и неустойчивость; индивидуализм; эмоциональная регуляция поведения
Любовная зависимость	эмоциональная нестабильность; неустойчивость; напряженность; подозрительность; социальная раскрепощенность поведения; непрактичность; негативные межличностные отношения; креативный интеллект; активность; эмоциональная регуляция поведения; тревожность
Зависимость от людей и отношений	эмоциональная нестабильность; подозрительность; социальная включенность; надежность; социабельность; тревожность
Интернет-компьютерная зависимость	эмоциональная нестабильность; напряженность; подозрительность; активность; робость

Аддикции	Индивидуальные психологические особенности
Трудоголия	эмоциональная нестабильность; подозрительность; напряженность; социальная нормативность поведения; позитивные межличностные отношения; социальная включенность; надежность; социальность; активность; рассудочная регуляция поведения; замкнутость; тревожность; низкий самоконтроль; конформность

Итак, наиболее выражены в среде сотрудников ОВД интернет-компьютерная зависимость, трудоголия и зависимость от людей и отношений, более половины имеют хотя бы одну аддикцию или тенденцию.

Выявлены специфические формы аддиктивного поведения сотрудников: «аддикции негативных связей», «эмоциональные аддикции», «дистанцированность от социума», «интровертированный трудоголизм», «аддикция эмоциональных межличностных связей».

Имеются индивидуально-психологические особенности, присущие большинству аддикций: эмоциональная нестабильность, подозрительность, эмоциональная напряженность и тревожность.

Библиографический список

1. Злоказов, К.В. Деструктивность личности: социально-психологическое исследование : монография / К.В. Злоказов, В.П. Прядеин. – Сургут : Сургутский гос. пед. ун-т, 2013. – 219 с.
2. Смирнов, А.В. Аддикции и кадровая безопасность : учеб. пособие / А.В. Смирнов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – 102 с.
3. Смирнов, А.В. Психология аддиктивного поведения : монография / А.В. Смирнов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2014. – 379 с.
4. Чернышева, Е.В. Исследования по психологии: по материалам практических психологов. Часть 2 / Е.В. Чернышева. –

Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2011. – 307 с.

5. Чернышева, Е.В. / Развитие юридической психологии в России в XXI веке / Е.В. Чернышева, В.Р. Багаутдинова // Вестник гуманитарного университета. – 2016. – № 1 (12). – С. 56-65.

Шалюгина Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам познания личности, совершающей коррупционно опасные преступления. В статье рассматриваются вопросы, связанные с темой коррупции, через призму различных отраслей знаний: юридических, экономических, социологических и психологических. Поскольку проблема коррупции в современном мире остается неразрешенной и пронизывающей все слои общественной жизни.

Ключевые слова: личность преступника, коррупция, социум, психологическая защита, факторы, способствующие коррупционному поведению.

Проблема познания личности преступника останется животрепещущей и актуальной до тех пор, пока существует криминальный мир. Целенаправленное изучение такой личности позволяет проанализировать и систематизировать индивидуальные особенности субъекта коррупционного преступления (особенности психики, мотивацию поведению, направленность личности и т.д.), что может способствовать созданию информационной базы для предупреждения подобных преступлений.

Обсуждение вопросов связанных с темой коррупции ведётся долгие годы, на различных уровнях и не ограничивается рамками какой-либо одной отрасли знаний: юридических, экономических или социологических. И это несомненно верно, но по какой-то причине за гранью научного исследования остаются психологические аспекты (цели, мотивы, ценности, установки, эмоции) коррупционера, что не позволяет более глубоко познать и детализировать коррупционные явления. В своей первой монографии, которая посвященной психологическим явлениям коррупции М.М. Решетников отмечал, что «без психологически обоснованных походов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [1, с. 128].

Проблема коррупции в современном мире остается неразрешенной и пронизывает все слои общественной жизни. Она как ржавчина разъедает механизмы управления обществом и конструкции государства.

Если обратиться к словарю иностранных слов, то мы встретимся с кратким, но достаточно емким определением коррупции. А именно – это «подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей» [2, с. 283]. По мнению В. Хетзера (немецкого криминолога) продажность во многих странах стала уже основным принципом общественного устройства, неотъемлемым элементом в борьбе за власть в политике», и эти высказывания ставят под сомнение необходимость и целесообразность выработки стратегии борьбы с коррупцией со стороны государства.

В обывательском понимании коррупция представляется как взяточничество – получение денег или других ценностей, предлагаемые чиновнику в обмен на совершение незаконных действий в интересах дающего» [3, с. 94].

Социумом коррупция (взятка, блат, обмен услугами) конечно же публично осуждаются и подвергаются запрету, как в средствах массовой информации, так и с «высоких трибун» государственными чиновниками и политиками, но такой общественный

резонанс только подкрепляет интерес к этому аспекту общественной деятельности.

С точки зрения психологии взятку можно рассматривать как любопытный предмет бессознательного (З. Фрейд), который, недоступен для непосредственного изучения, он также как и бессознательное, окружен чрезмерным количеством мифов, сплетен [4, с. 122-127], замешан на страхе, агрессии и тем самым проявляется через яркие негативные эмоциональные проявления.

Общепринятое мнение, что терминологический анализ слова «коррупция» раскрывает нам его латинские корни — «*corruptio*», что в переводе означает «порчу, подкуп». Но нас заинтересовала позиция Г.К. Мишина, который не пошел по пути большинства, и рассмотрел основу термина «*corruptio*» в слове *cor* (сердце; душа, дух; рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать, развращать), которые являются корнесоставляющими. Следовательно сущность коррупции с социальной позиции мы рассматриваем как несовершенство, нарушение неких правил принятых обществом, как продажность публичных и иных служащих, а с психологической позиции – как деформирование либо разрушение личности, совершающей коррупционно опасное деяние» [5, с. 128].

В глазах населения коррупция иногда оправдывается низкой оплатой чиновника, а также как неизбежность для прохождения по инстанциям интересующего их вопроса без препятствий и получение в государственном органе необходимого им решения. При этом многие граждане, не смотря на то, что сами осуждают это явление, так или иначе, способствуют его сохранению. Граждане иногда по собственной инициативе, а иногда от безвыходности и утомительного ожидания участвуют в коррупционных деяниях. Из этого следует, что если со стороны населения не было бы поддержки этого явления, и люди бы не допускали в своем сознании даже мысли о возможности решения наболевшего вопроса подобным образом, не имело бы смысла даже говорить о существовании коррупции. Общество на настоящий момент не представляет себя без этой неотъемлемой части их жизни. Иными

словами сами придумали правила игры, сами по ним и играют. И это в свою очередь провоцирует проявление психологической защиты – у коррупционера включается механизм рационализации (З. Фрейд), т.е. процесс оправдания человеком своего поведения (особенно не одобряемого социумом) с помощью приведения для себя весомых аргументов (меня вынудили, так сложились обстоятельства, окружающие сами виноваты и т.д.). Это может происходить на бессознательном уровне и реализовываться через конфликт нравственных установок человека, норм и запретов общества и психического состояния личности.

Способы, длительность, объемы и иные характеристики преступного поведения предопределяются психологическими качествами взяточполучателя. Общими компонентами в первую очередь являются отрицательное отношение к законодательным актам, стяжательство, презрение к нравственным ценностям, сознательное возвращение аморальных норм, игнорирование негативных последствий (конфликт интересов, дискредитация деятельности государственного аппарата, «развращение» подчиненных, подрыв принципа социальной справедливости. Коррупционеру свойственна психология потребительства, реализующаяся в синдроме круговой поруки и протекционизм. Видоизменение нравственных основ и деформация психологической структуры личности коррупционера вынуждают к поиску новых лиц, которые способны и заинтересованы предложить взятку за его услуги. Это отключает механизм нравственного контроля совести и коррупционера уже не останавливает противозаконность его действий. Нежелание упустить источник наживы и неспособность лично решить интересующие вопросы, вынуждают коррупционера обращаться к другим лицам, обладающим административным ресурсом, которые способны решить необходимый вопрос. Естественно это расширяет круг заинтересованных лиц, который может перерасти в преступные группы взяточников. Это феномен «снежного кома», который набирает обороты, скорость и объемы, при условии, если первичный случай не пресекается. В связи с

этим коррупцию следует рассматривать как систематическое деяние» [6, с. 330].

Исследование коррупционного подводят нас к пониманию того, что большинство правонарушителей находится на определенной социально-психологической дистанции от общества и его ценностей. По мнению Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева, В.Е. Эминова «они символически изолированы и от общества, и от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов, друзей и т.д.)». Что безусловно раскрывает специфику мотивов поведения, реагирования на жизненные ситуации, особенности воспитательного влияния на таких людей общества [7, с. 47]. Иногда коррупционное деяние может быть объяснено, как адаптация субъекта к искаженным групповым ценностям, в этом случае сотрудник стремится быть принятым коллективом, вынуждено становится коррупционером, принимая правила поведения группы («все берут, а я как все»).

Возникает вполне закономерный вопрос: Насколько возможно диагностировать склонность госслужащего к коррупционным деяниям?

На сегодняшний день, широко распространено психофизиологического исследования на полиграфе личностей, склонных к коррупционно опасному поведению. Говорить об эффективности данного исследование целесообразно в отношении тех лиц, которые ранее уже обладали определенным административным ресурсом и сталкивались с подобными ситуациями, в иных же случаях это исследование не принесет ярких диагностических выводов.

Еще 2014 году в «Иматон» вышла компьютерная диагностическая система «АКорД – антикоррупционной диагностики», [8, с. 264] которая была предназначена в рамках профессионального отбора сотрудников, а также планирования их профессионального и карьерного роста и решения иных задач, оценить уровень антикоррупционной устойчивости кандидатов.

Авторы с помощью этой методики определяют:

- уровень автономности кандидата (т.е. на сколько он самодостаточен, и на сколько его психика повержена влиянию объективных обстоятельств),
- субъективная структура (уровень антикоррупционных установок, значимых целей, ценностей, и степень предрасположенности к правовому или противозаконному поведению)
- уровень самоорганизации (саморегуляция, планирование, прогнозирование, оценка своих действий и последствий) [7, с. 268].

Резюмируя вышесказанное, мы говорим, что данная методика, как единичный пример того инструментария превентивных мер борьбы с коррупцией, но не следует забывать, что коррупционное поведение, как симптом профессиональной деформации может не проявиться на стадии трудоустройства, а реализоваться в момент достижения госслужащего определенных ресурсов и профессионального опыта.

Библиографический список

1. Решетников, М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия / М.М. Решетников. – СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 128 с.
2. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М., 2006.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. – 2-е, стереотипное. – М. : Прогресс, 1986.
4. Терехова, Т.А. Влияние личностных особенностей на склонность к коррупционной деятельности / Т.А. Терехова // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – Т.2. – С. 122-127.
5. Мишин, Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения / Г.К. Мишин. – М., 1991.
6. Шалюгина, Е.С. К вопросу о латентной (скрытой) преступности / Е.С. Шалюгина // Юридическая наука и практика:

Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 329-331.

7. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М., 1996. – С. 33-47.

8. Ванновская, О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих : монография / О.В. Ванновская. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2013. – 264 с.

Шевцов Николай Викторович,
начальник отдела информации
и общественных связей УМВД России
по Томской области, адъюнкт 3 года
заочного обучения кафедры психологии,
педагогике и организации работы
с кадрами Академии управления
МВД России

Конюхова Татьяна Васильевна,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
кандидат философских наук, доцент

СОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Социально ответственное поведение гражданина в контексте содействия сотрудникам органов внутренних дел является важным элементом в построении безопасного общества. Подчеркивается, что подобное поведение необходимо формировать с использованием различных инструментов. Описан пример социально ориентированного проекта «Юный страж порядка», направленного на формирование установки на оказание содействия ОВД, предупреждение нарушений социально-

правовых норм, развитие социальной активности и профилактики правонарушений.

Ключевые слова: содействие, социальная ответственность, социально ответственное поведение, формирование.

Социально ответственное поведение можно рассматривать как один из важнейших аспектов, определяющих благополучие всего общества. Именно поэтому его воспитание и формирование необходимо пропагандировать и прикладывать немалые усилия в данном направлении всем социальным институтам. В число этих институтов входят и органы внутренних дел, обеспечивающие безопасность граждан.

Социальная ответственность сродни чувству долга, это обязательства, взятые на себя, которые необходимо выполнять. Поскольку в работе мы рассматриваем социальную ответственность в контексте содействия сотрудникам органов внутренних дел, то мы трактуем ее как инициативную, совместную, осознаваемую как ценность, систематическую, результативную активность, направленную на общественные интересы [1]. Воспитывается и прививается социальная ответственность с детства, но и в молодой среде требуется активная деятельность стейкхолдеров в данном направлении. Достигается это личным примером, информационно-разъяснительной работой и пр.

Как показали результаты нашего исследования, активная гражданская позиция, связанная с осознанием необходимости и готовности оказывать содействие сотрудникам ОВД имеет место. Свидетельством тому являются результаты исследования, проведенного среди молодежи г. Томска. 94 % опрошенных считают, что оказывать содействие следует, 77 % готовы его оказывать [4]. Однако, эти показатели реальны лишь в теории. На практике же многие граждане при общении с сотрудниками полиции испытывают беспокойство, тревогу и всеми способами стараются избегать контактов с ее представителями [5].

В сложившейся ситуации следует больше внимания уделять психологическим аспектам в выстраивании отношений граждан к

сотрудникам полиции на почве взаимного доверия и выстраивания партнерской системы отношений. Одним из путей достижения этой цели является демонстрация заинтересованности полиции во взаимодействии с гражданами. Сегодня это можно сделать с помощью взаимодействия со СМИ и внедрения различных социально-ориентированных проектов. Именно поэтому в Томской области с апреля 2017 года был разработан и внедрен социально ориентированный проект, который был назван «Юный страж порядка». О планах реализации проекта и его старте было заявлено на ведомственном сайте УМВД России по Томской области [2] и сайте МВД России [3].

Главной целью проекта «Юный страж порядка» стало формирование установки среди подростков на оказание содействия органам внутренних дел, предупреждение возможных нарушений социальных и правовых норм, развитие социальной активности в подростковой среде и профилактика правонарушений несовершеннолетних. Особый акцент уделен подростковой среде в связи с тем, что они являются динамичной частью общества, которую необходимо настраивать на содействие как сотрудникам ОВД, так и помощь гражданам в целом.

Основной информационно-просветительской площадкой проекта стал специальный раздел о проекте «Юный страж порядка» (<https://70.mvd.rf/folder/9868556>) на официальном сайте УМВД России по Томской области. Акцент проекта сделан на мультимедийность контента и дружелюбность пользовательского интерфейса. Разработаны яркие тематические баннеры, которые размещены на главной странице официального сайта УМВД России по Томской области и существенно облегчают пользователям навигацию в рамках проекта.

По завершении проекта и в целях обеспечения мониторинга формирования социально ответственного поведения планируется повторный срез готовности оказания содействия сотрудникам ОВД среди молодежи.

Библиографический список

1. Гольцова, Т.В. Исследования просоциального поведения детей в зарубежной психологии / Т.В. Гольцова // Актуальные проблемы педагогики и психологии : сб. науч. тр. – Орёл, 2004. – С. 27-30.
2. На страже порядка 02 [Электронный ресурс]. – Томск : [б.и.], 2016. – URL: https://70.мвд.рф/Press_sluzhba/videonews2011/na-strazhe-poryadka-02.
3. УМВД России по Томской области приглашает жителей региона принять участие в акции по борьбе с нелегальной игровой деятельностью [Электронный ресурс]. – Томск : [б.и.], 2016. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9105618>.
4. Шевцов, Н.В. Формирование установки граждан на содействие полиции: монография / Н.В. Шевцов, Т.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2015. – 104 с.
5. Semukhina, O. Public assistance of police during criminal investigations: Russian experience / O. Semukhina // Police Practice and Research. – 2016. – Vol. 17, Iss. 3. – P. 229-248.

Сборник научных статей

**МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 20.12.2017. Формат 60x90^{1/16}.

Усл. печ. л. 7,44. Тираж 29 экз. Заказ № 41.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.